

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

ГОД ИЗДАНИЯ 2^й

№ 31

9 августа
1923 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

А. Гойхбарг.—О пересмотре семейного и брачного права.

С. Александровский.—По поводу статьи „Присуждение к совершению определенных действий“.

С. Прушицкий.— Ответ т. Александровскому.

С. Аснарханов. Вопросы судопроизводства на последней сессии ВЦИК.

А. Халецкий.—О следственном аппарате.

В. Турчин. — Обязательные постановления и суд.

М. Брагинский. — Обзор советского законодательства за время с 25 по 31 июля 1923 г.

Кассационные решения Верховного Суда.

Хренина.

За рубежом.

Официальная часть

УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

На 1 месяц (Июль) — р. 95 к.
На 2 месяца (Июль—Август) 1 „ 85 „
На 3 месяца (Июль—Сентябрь) 2 „ 70 „
Судебным работникам, состоящим на госснабжении и на местном снабжении, скидка 20%.

□ □

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО 30 КОП. ЗОЛ. ПО КУРСУ
НОМЕРА БАНКНОТ М. Т. Б.

АДРЕС РЕДАКЦИИ, КОНТОРЫ:
МОСКВА, КУЗНЕЦКИЙ МОСТ, Д. 7, ТЕЛ 1-05-67

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО Н. К. Ю.

МОСКВА, Кузнецкий Мост, № 7, телефон 1-05-62.

ОТДЕЛЕНИЕ МАГАЗИНА: Петроград, просп. Володарского (б. Литейный), № 44.

ПРОДАЮТСЯ И ВЫСЫЛАЮТСЯ В ПРОВИНЦИЮ.

Цены в золоте по курсу
Банкнот М. Т. Б.

Вроблевский. «Постатейный комментарий к уголовно-Процесс. Кодексу», с пред. Н. В. Крыленко	3 » — »
Д-р Лейбович. «Практическое руководство по судебной медицине», 2-е издание	1 » 35 »
Гражданский Процессуальный Кодекс	— р. 25 к.
Проф. А. Г. Гойхбарг. «Хозяйственное право РСФСР». Том I. Гражд. Кодекс. Издание Госиздата	1 » — »
Турубинер. «Государственный строй РСФСР»	— » 40 »
П. Красиков. «На церковном фронте». Сборник статей	2 » 20 »
Проф. Гидулянов. «Церковь и государство». Комментированный сборник декретов и распоряжений Правительства по церковному вопросу	— » 80 »
Распоряжения Н. К. Ю. об организации губсудов	— » 30 »
О. Барсегянц. «Устав о госуд. гербовом сборе». 2-е издание, дополненное в просмотренное Издательским Отделом Н. К. Ю.	1 » 50 »
«Пять лет Верховного Суда». Иллюстрированное юбилейное издание	— » 60 »
Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки угол. права» (Общ. часть)	2 » 25 »
Конституция РСФСР (3-е издание, дополненное)	— » 75 »
Соколов. «Женское право РСФСР»	— » 25 »
Эстрин. «Уголовное право РСФСР»	— » 50 »
Решения Высшей Арбитражной Комиссии. Выпуск I	— » 65 »
Юридич. календарь	1 р. 50 к. и 1 » 60 »
Гражданский Кодекс (дешевое издание)	— » 30 »
Алфавитный указатель к Гражд. Кодексу	— » 35 »
Земельный Кодекс	— » 15 »
» с алфавитом	— » 35 »
Кодекс законов о труде	— » 15 »
» с алфав.	— » 40 »

и др. издания юридического и справочного характера.

издания „НОВОЙ ДЕРЕВНИ“ НКЗ.

Новое законодат. в области сельского хозяйства. Сборник декретов, инструкций и постановлений с 15 марта 1921 г. по 1 января 1923 г.	3 р. — к.
Гуров. «Земельный Кодекс в вопросах и ответах» с алфавит- предметн. указателем (4-е изд.)	— » 35 »
Гуров. «Декрет об едином сельско-хозяйственном налоге, в вопросах и ответах»	— » 30 »
Иваницкий. «Земельный Кодекс РСФСР с объяснительным комментарием»	— » 90 »

издания СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ

П. Стучка. «Революционная роль права и государства. Общее учение о праве». 2-е изд. дополненное	— р. 75 к.
В. Адоратский. «О государстве»	— » 50 »
Сапронов. «Очердные вопросы советского строительства»	— » 40 »

издания ВСЕРОМПОМА.

А. Ляхов. «Страхование от огня»	— » 70 »
Н. Вавин. «Договор займа»	— » 30 »
» «Форма и порядок совершения договоров»	— » 30 »
Ляхов. «Внутренняя торговля»	— » 70 »
Герасимович. «Государственная служба»	— » 28 »

Цены в золоте по курсу
Банкнот М. Т. Б.

Уголовно-Процессуальный Кодекс с алфавитом.	— » 85 »
Уголовно-Процессуальн. Кодекс	— » 50 »
Системат. сборн. циркуляр. к Угол.-Процесс. Кодексу	— р. 10 к.
«Спутник Советск. Юриста» № 2 и 3 (алфав. предм. справочник, с важнейшими ведомств. актами за ноябрь и декабрь 1922 г.) по	— » 75 »
То же, № 4 и 5 за январь, февраль 1923 г.	— » 80 »
То же за март, апрель, май и июнь 1923 г. по	1 » — »
Законы о воинской повинности и льготах семьям призванных	— » 15 »
Тексты всех амнистий и инструкций к ним	— » 15 »
Предм. указатель-справочник, сост. Васильченко. Вып. I, за период НЭП по 1 июля 1922 г.	— » 35 »
То же вып. II, часть I, июль-август 1922 г.	— » 25 »
То же, вып. II, сентябрь-октябрь 1922 г.	— » 70 »
Комплект «Собран. Указов» за 1920 г.	1 » 50 »
» » » 1921 »	1 » 75 »
» » » 1922 »	6 » — »
Алф.-предм. указ. к «С. У.» за 1922 г.	— » 90 »
«Советское Право» № 1—1922 г.	— » 85 »
То же, № 2—1922 г.	1 » — »
» » № 3—1922 г.	1 » 80 »
» » № 1—1923 г.	1 » 20 »
«Революция и церковь» № 1—3 1922 г.	— » 20 »
» » № 1—3 1923 г.	— » 90 »
Устав железных дорог	— » 20 »
Государственный промысловый налог	— » 13 »
Подходно-помущественный налог	— » 35 »
Рындаунский и Савинская. «Детское право РСФСР»	— » 60 »
Проф. Люблинский. «Техника, толкование и казуистика Уголовного Кодекса»	1 » 25 »
Вавин—«Научно-практический комментарий к Положению о векселях»	1 » — »

Вавин. «Денационализация и демунципализация»	— р. 28 к.
Мовчановский. «Наследственное право»	— » 56 »

издания НН-ВА «ПРАВО И ЖИЗНЬ».

«Право и Жизнь». Ежемесячный журнал № 1, 2, 3 и 4 за 1923 г.	— по — » 80 »
Проф. Жижиленко. «Должностные (служебные) преступления»	— » 80 »
Проф. Трайнин. «Хозяйственные преступления»	— » 65 »
Проф. Новицкий. «Имущественный наем»	— » 60 »
Проф. Новицкий. «Заем»	— » 40 »
Проф. Полянский. «Уголовно-Процессуальный Кодекс РСФСР». Сравнительный очерк новой и старой редакции Кодекса	— » 45 »
Проф. Люблинский. «Меры пресечения»	— » 80 »
Его же «Предварительное следствие»	— » 50 »
«Законы о торговле». Выпуск 1, 2 и 3.	— по 1 » 50 »

Новый декрет о квартирной плате, от 13 июня 1923 г. (изд. Г. У. К. Х.)	— » 20 »
--	----------

Законодательство о промышленности, торговле, труде и транспорте. Часть I. (Изд. ВСНХ).	4 » — »
То же. Часть II.	4 » — »

НАХОДЯТСЯ В ПЕЧАТИ:

Проф. Познышев. «Очерк основных начал науки уголовн. права». (Особенная часть).	
Собрание Кодексов в РСФСР. 2-е издание.	
Проф. Люблинский. «Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте».	
Проф. Магеровский. «СССР» с предисловием Д. И. Курского.	
Рындаунский. «Техника гражданского процесса» с предисловием Я. Н. Бранденбургского.	
Проф. Коваленков. «Руководство для прокуратуры». 2-е издание	
Его же «Уголовный процесс РСФСР»	
Енишерлов, Норенов и Малченко. «Постатейный комментарий к Уставу железных дорог».	

Цены еще
неизвестны.

Пересылка за счет заказчика.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Советской Юстиции

РЕДАКЦИЯ и КОНТОРА:

Москва, Кузнецкий мост, д. 7. Телеф. 1-05-62.

||| ЦЕНА НОМЕРА в Москве и провинции 30 к. зол.

№ 31

9 августа 1923 г.

№ 31

О пересмотре семейного и брачного права.

На последней сессии ВЦИК представитель НКЮ т. Бранденбургский заявил: «Мы с тов. Ларинным стоворились о том, что он внесет предложение сессии поручить НКЮсту переработать наш Кодекс об актах граждан того состояния... НКЮ предложение принимает» *).

Задача пересмотра этого Кодекса стала, таким образом, вплотную перед НКЮ. В каком же духе предстоит этот пересмотр произвести? Какие части подлежат безусловному изменению, какие — сохранению?

Наш Кодекс об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве первый по времени из советских кодексов и дольше всех сохраняет он свою силу почти без всяких изменений. Издан этот Кодекс в сентябре 1918 г. и скоро сможет праздновать пятилетие своего существования. В то время как изданный даже значительно позже Кодекс законов о труде уже более года заменен другим, тот Кодекс еще до сих пор в силе.

Можно ли это объяснять только косностью и ленью в деле изменения у нас законов? Или, может-быть, основы этого Кодекса или крупнейших его частей и до сего времени соответствуют изменившимся условиям жизни?

Издавался этот Кодекс в эпоху, когда, казалось, мы шли в целом ряде областей нашей жизни скорыми шагами по пути к социализму. Исходя из такого настроения, и был построен в Кодексе институт опеки, который, несомненно, в настоящее время подлежит изменению в связи с изменившимися условиями экономической жизни.

Вот что мне пришлось писать по вопросу об опеке непосредственно после издания Кодекса: «Если бы у нас уже окончательно воцарился социалистический строй, мы должны были бы частную, индивидуальную, родительскую заботу о детях заменить без всяких изыятий общественной заботой о них. Но мы живем в переходное время. Социализма в законченном виде у нас нет. Поэтому приходится применять меры промежуточные, но такого сорта, чтобы они могли послужить основой для всеобщего социального обще-

ственного попечения о недостигших нормальной трудоспособности и жизнеспособности или такую трудоспособность утративших. Покуда еще существует индивидуальная семья, на которую по прежним законам почти исключительно возлагались заботы о ее недоразвившихся членах. За выбитием старших, родителей, их заменяли опекуны. С точки зрения советского права переходного времени семья призвана заботиться о малолетних и им подобных членах своих лишь постольку, поскольку о них не заботится, поскольку не обеспечивает, не оказывает им своего непосредственного покровительства организованное общество в лице государственной власти, при чем область этого общественного попечения расширяется все более и более... Поэтому и опека, за неимением родителей, представляет собою только расширение для отдельных случаев обычных функций общественной власти в деле попечения о всех в том нуждающихся.

«Покуда существует еще индивидуальная семья, дети, находящиеся на частном попечении своих родителей, по общему правилу, не отдаются под общественную опеку... Но зато все дети, по тем или иным причинам лишенные родительского попечения, без всякого отношения к тому, есть ли у них имущество, или нет, отдаются под непосредственную опеку, отдаются на попечение государственно-общественных учреждений, отделов социального обеспечения, которые осуществляют эту опеку, принимают все нужные меры попечения, по преимуществу непосредственно, и могут лишь в отдельных случаях передоверить свои функции отдельным лицам, назначая их опекунами либо к отдельным подопечным, либо к группам их. Организация опеки, следовательно, так построена, что она, на расширенной основе, т.е. с распространением ее функций не на часть только, а на всех нуждающихся в общественном попечении лиц, может быть сохранена и в окончательно упрочившемся социалистическом строе.

«Эта организация опеки должна, кроме того, в настоящее время играть воспитательную, показательную, образцовую роль. Она должна показать родителям, что общественный уход за детьми даст гораздо лучшие результаты, чем частный, индиви-

* См. Бюллетень № 7 II сессии ВЦИК X созыва, стр. 255.

дуальный, ненаучный и нерациональный уход от действительных «любящих», но невежественных родителей, не обладающих теми силами, средствами, способами, приспособлениями, какими обладает организованное общество; она должна, таким образом, отучить родителей от той узкой и неразумной любви к детям, которая выражается в стремлении держать их около себя, не выпускать из ограниченного круга семьи, суживая их кругозор, прикрепляя их мысль к эгоистически-узкому кружку—семье и создавая из них не членов великого общества, имея которому—человечество, а таких же себялюбивых, как они сами, индивидуалистов, ставящих на первый план свои личные маленькие интересы в ущерб интересам всего общества...

«Для новой опеки, для советской опеки личностность подопечного всего важнее. Эта личность всегда имеется и всегда в попечении нуждается. Имущество же может быть у ней, может и не быть. Поэтому имущество играет здесь роль только придаточную. Когда оно есть, заботы опеки распространяются и на него. Невозможно, следовательно, расчленив опеки на опеку над личностью и опеку над имуществом...» **).

Многие ли из высказанных здесь соображений могут быть признаны устаревшими в настоящее время? Правда, у нас имеется НЭП. Но он охватывает только незначительную часть. Зато, помимо яслей и детских домов, которые, несмотря на тяжчайшие условия жизни, все же дают положительные результаты, у нас появились такие новые и колоссальные организации, как юные пионеры, комсомол, школы фабрично-заводская. В организационном отношении институт опеки должен быть изменен. Дело это уже давно (в основном) из Наркомсвязи передано в Наркомпрос, но и там едва ли ему (исключительно) место. Необходимо сочетать работу нескольких ведомств в этом отношении. Необходимо также учесть разницу в условиях жизни крестьян, городских рабочих и служащих и лиц, живущих на нетрудовые доходы. Придется отчасти разнообразить виды опеки, исходя из классового, и в этом отношении единственно жизненного принципа.

Следует ли менять существующие у нас основы семейного права, построение семьи исключительно на начале фактического, кровного происхождения, а не на формальном признаке «законности» родителей? Следует ли установить какую-либо разницу между детьми, родившимися от оформленных или неформальных брачных отношений? Думаю, достаточно поставить этот вопрос, чтоб ответ на него и ответ отрицательный был ясен сам собою. Вообще, область семейного права в узком смысле этого слова едва ли подлежит какому-либо принципиальному изменению. Отношение родителей к детям, построенное на начале охраны интересов детей, должно остаться в силе. Должно остаться в силе и равноправие родителей в отношении к детям, уместное властью суда, могущего, исходя из интересов детей, ограничить права того или иного родителя в отношении к их детям. Должна остаться в силе материальная обязанность родителей содержать своих детей, в особенности, в виду суживающегося в настоящее время круга государственного попечения в этой области. В частности,

должно быть сохранено существующее у нас облегченное положение матери в деле взыскания алиментов с отца ребенка. Это облегченное положение матери, диктуемое обстоятельствами, диктуемое требованиями элементарной справедливости, по незнакомству с делом было подвергнуто осмеянию т. Ларинским на последней сессии ВЦИК. Но когда больше всего нужна матери в получении поддержки для ребенка? Разумеется, непосредственно после родов. Если же ей придется в это время завести спор с тем лицом, кого она считает отцом своего ребенка, то ребенок легко может умереть прежде, чем придет необходимая поддержка от отца. Поэтому в нашем законе установлено известное и законодательству скандинавских стран облегчение для будущей матери. Если она желает обеспечить для ребенка поддержку еще до родов, т.е. в то время, когда она может еще ходить, делать заявления, судиться, то в течение трех месяцев до родов, она может обратиться к суду с заявлением, что такой-то, имея риск, является отцом ее имеющего родиться ребенка. Судья извещает об этом предполагаемого отца и если последний в течение двух недель не присылает опровержения, то этого молчания достаточно, чтобы он признан был судьей отцом ребенка. Если же он отрицает этот факт, то у будущей матери остается до родов еще достаточно времени, чтобы в порядке судебного спора доказать, что указанное ею лицо действительно отец ребенка. В обоих случаях, таким образом,—и при споре, и при отсутствии спора—к моменту родов отец бесспорно известен и своевременная поддержка родильнице и ребенку обеспечена. Это постановление закона исходит из действительно понятых интересов матери, дает ей действительно, а не только бумажную гарантию. И высмеивать это положение можно только по недоразумению. Сознательно же против него возражать могут только любители безнаказанно «грешить». В судебной практике такое предварительное обращение будущей матери к суду встречается нередко и дает удивительные результаты.

Остается еще вопрос о формальном браке и об основаниях развода. Не стоит много останавливаться на том, что недопустимо было бы введение опять принудительного сохранения брачного союза для лица, потерявшего охоту сохранять его. Тем более, что «экспрессов» на этой почве не имеется. Правда, в первые месяцы установления свободы развода, все страдалшие от прежних оков поспешили от них освободиться. И поэтому число разводов быстро росло. В Москве, напр., число разводов достигло апогея в апреле 1918 г., превысив более, чем в 8 раз количество зарегистрированных за этот месяц браков (браков было зарегистрировано—120, разводов—1053). Но в настоящее время в Москве за целый год разводов немногим больше, чем за один апрель 1918 г. и число их в 15 раз меньше количества зарегистрированных браков (за 1921 и 1922 г. на 20.000 приблизительно ежегодноных браков приходилось 1400 разводов).

Самым спорным является вопрос о необходимости сохранения официальной регистрации брака. Правда, наш закон не признает эту официальную регистрацию безусловно обязательной. Если кто-либо и не оформит своих брачных отношений, то он за это никакому наказанию не подвергается. Любодеяние у нас не карается. С другой стороны, не карается и предлюбезные, т.е. не дается специфической защиты

** См. Проф. А. Г. Гартгардт—«Брачное, семейное и опекуное право Советской Республики», стр. 142 и сл.

и официально зарегистрированному браку. Далее, не имеет уже такого актуального характера одна из причин, побудившая установить в 1918 г. официально регистрацию брака перед гражданской, светской властью, а именно, стремление заставить население поменьше обращаться к представителям религиозного культа и не видеть в последних представителях церковной власти. Но зато у нас имеется немало законов, предоставляющих определенные льготы и права женам определенных лиц, напр., женам красноармейцев и рабочих. Для этих случаев представляется большим облегчением возможность представить официально справку, что данные лица являются мужем и женой, вместо того, чтобы быть вынужденным представлять иные доказательства. Необходимо точно также считаться с настроением ши-

роких масс, еще не освободившихся от своего рода предрассудка, по которому брак должен быть официально удостоверен. Это видно, в частности, из статистических данных, из которых явствует, что количество ежегодно регистрируемых браков отнюдь не уменьшается, а, наоборот, неуклонно растет. Кто выше этого предрассудка — тому закон не препятствует обходиться без этой формальной регистрации. Кто еще не дорос до отказа от официального удостоверения, — для того в законе должен быть установлен минимум формальностей.

Как видим, кроме опекунского права, пересмотр остальной части нашего первого Кодекса едва ли должен затронуть основы, в этом Кодексе заложенные. По пересмотру деталей — работы не мало. Основы же останутся те же.

А. Гойхбарг.

По поводу статьи „Присуждение к совершению определенных действий“ *

В одной из статей о задачах «Еженедельника Советской Юстиции» (№ 19 от 17 мая 1923 г.) автором статьи правильно указано, что уже несколько месяцев, как применяются в судах кодексы законов и, однако, статей, анализирующих действия кодексов, почти нет.

Марксистский метод проявления общественных отношений, говорит далее автор статьи, сказавшись в изданных кодексах в том, что в них дан только основной скелет, без излишней казуистики, и тем самым, применяя их в жизни, мы можем маневрировать, и крайне важно и интересно знать и рассказать на страницах журнала, в чем и как выражается это маневрирование.

Мне невольно вспомнилось это пожелание автора статьи «Еженедельника», когда в одном из последних номеров того же журнала (№ 27) я прочитал статью тов. Прушицкого «Присуждение к совершению определенных действий».

Тов. Прушицкий утверждает, что весь проект Гражданского Процессуального Кодекса (в настоящее время, как известно, уже утвержденного ВЦИК) приспособлен к тем случаям, когда предметом иска является требование денежного или, во всяком случае, вещественного характера. Когда же предметом иска является требование более или менее личного характера, требование об исполнении определенных действий, воздержании от таких же действий, проект Гражданского Процессуального Кодекса хранит молчание. И только одна статья во всем проекте, а именно ст. 180, направлена на разрешение данного вопроса. Статья 180 обязывает суд «в случае присуждения передачи имущества истцу или к совершению определенных действий» назначать срок для исполнения решения. Если бы не эта единственная статья, мог бы возникнуть вопрос, допускает ли, вообще, наш гражданский процесс иски о поупущении к совершению действий и к воздержанию от них.

«Таким образом, продолжает т. Прушицкий,

целая категория гражданских прав, предоставляемых каждому гражданину СССР действующим гражданским материальным правом, не получает своей процессуальной защиты или, во всяком случае, ясной и достаточной защиты».

Развивая эту свою основную мысль и на протяжении всей статьи ставя ряд попутных недоуменных вопросов, т. Прушицкий после каждого вопроса сокрушенно восклицает: «Гражданский Процессуальный Кодекс молчит» и заканчивает статью ссылкой на профессора Энгельмана, который еще по поводу положений дореволюционного устава гражданского судопроизводства говорил: «таким образом, у нас оказываются решения, которые остаются мертвой буквой и не могут быть приведены в исполнение».

Такой «мертвой буквой» в наши дни т. Прушицкий считает упомянутую выше 180 ст. Гражданского Процессуального Кодекса.

Таким образом, т. Прушицкий многословным читателям «Еженедельника» — proletарским судьям (о которых в наших разъясняющих статьях и должна быть главная забота) говорит: обратитесь внимание, товарищи, на 180 ст. — тут провал. А как заполнить этот провал, пробел, на практике, вот тут-то в свою очередь т. Прушицкий молчит.

Тов. Прушицкий, говоря о присуждении к совершению определенных действий, действий незамысловатых, требующих исполнения со стороны самого ответчика, и ссылаясь на затруднительность принудительного исполнения такого рода действий, не различает действий, основанных на договорных отношениях, и действий, вытекающих из других законных оснований, как, например, из неосновательного обогащения или причинения другому вреда.

Отсюда понятно смущение т. Прушицкого по поводу того, что наш новый Кодекс — Гражданско-Процессуальный Кодекс — приспособлен будто бы к тем только случаям, когда предметом иска является требование, как выражается т. Прушицкий, «денежного или, во всяком случае, вещественного характера».

Дело-то в том, что, вообще говоря, объектами

*) Редакция не согласна с выводами автора о возможности применения в виде общего правила ст. ст. 10 и 86 Уг. Код. в случае неисполнения ответчиком решений, обязывающих его к совершению личных действий
Редакция.

предметами гражданского права являются вещи и чужие действия, при чем эти последние только тогда являются объектами гражданского права, когда представляют имущественный интерес, сводятся к оценке на деньги или когда, хотя сами собою они и не представляют ценности, но с ними, по крайней мере, внешне, искусственно, соединяется тот или другой интерес.

Таким образом, как объект гражданского права, не только вещи, но и чужие действия, поскольку в них заключается для другого лица тот или иной интерес, теоретически могут быть подведены под понятие имущества.

Далее, если говорить о чужих действиях, не как об объектах гражданского права вообще, а как о предмете обязательств, то, прежде всего, необходимо разграничить обязательства, вытекающие из договоров, от обязательств, возникающих из других законных оснований.

Что касается обязательств первой категории, обязательств, так-сказать, договорного происхождения, то предмет обязательства составляет всегда действие другого лица, и ст. 107 нашего Гражданского Кодекса совершенно ясно и понятно говорит: «в силу обязательства одно лицо (кредитор) имеет право требовать от другого (должника) определенного действия, в частности, передачи вещей или уплаты денег, либо воздержания от действий».

Какие именно действия могут быть предметом обязательств, вытекающих из договоров, определить трудно, для этого нужно было бы перечислить все действия, какие может совершать лицо в пользу другого.

Можно сказать и так: в нашей Советской Республике предметом договоров могут быть всякого рода действия, вытекающие из допускаемого властью в пределах новой экономической политики оборота.

И наш закон при реализации действий, предусмотренных договорами, указывает при неисполнении договора ясный выход для удовлетворения интересов истца-кредитора по обязательству. Так, прежде всего, согласно ст. 117 Гр. Кодекса, в случае неисполнения должником обязательства он обязан возместить кредитору причиненные неисполнением убытки, при чем под убытком разумеется как положительный ущерб в имуществе, так и упущенная выгода, возможная при обычных условиях оборота. Или же кредитор может обеспечить себя на случай неисполнения договора неустойкой (ст. 141 Гр. Кодекса).

Поэтому в тех случаях, когда действия, вытекающие из договора, должны носить личный характер, когда они связаны с индивидуальными свойствами, качествами, дарованиями должника, например, в договоре доверенности, товарищества, комиссии и т. д., истцу неизбежно приходится при неисполнении договора перевести нарушенный интерес в реальную ценность и требовать, если это предусмотрено договором, уплаты неустойки или возмещения убытков.

И в этом отношении для реализации претензии истца к его услугам подробно разработанная и ле вызывающая недоумения часть V Гражданского Процессуального Кодекса «Об исполнении судебных решений и определений».

Из изложенного ясно, что при нарушении конт-

ракта, скажем Шалишиным, и отказе его петь согласно договора в концерте судья не может присудить и судебный исполнитель не может потащить певца, как бычка на веревочке, на эстраду, равно как не может во исполнение договора насильно заставить художника написать картину, хотя бы и без вдохновения, но зато в силу судебного решения, и т. д., и истцу приходится вступать на путь взыскания неустойки или убытков.

Иное дело—совершение действий, хотя бы требуемых лично от определенного лица, хотя бы и вытекающих из договорных отношений, но или не являющихся непосредственно предметом договора, или вовсе не вытекающих из договорных отношений, как, например, приводимая т. Прушицким обязанность по договору товарищества представить члену товарищества отчет, книги и документы для ознакомления и т. д.

Или, например, как удачно указано т. Прушицким, присуждение к совершению определенных действий, не вытекающих из договорных отношений, но необходимых при разрешении такой особо жизненной и жгучей в настоящее время проблемы, как проблема жилищная. Право пользования общей кухней, ванной, право прохода через комнату соседа, obligation для этого открыть наглухо забытую дверь, право топить печь, обслуживающую две соседних комнаты и т. д., и т. д.,—все эти права для своего осуществления сплошь и рядом требуют судебного вмешательства.

Вот в таких-то случаях, которые могут возбуждать сомнения, и нужно выяснить, как быть, если после состоявшегося судебного решения члены товарищества откажутся представить отчет, предъявить книги или документы или же если сожигатель откажется открыть дверь для прохода, снять замок с ванной комнаты и т. д., или же, наконец, если все это вместо ответчика проделает судебный исполнитель, а ответчик по уходе судебного исполнителя вновь закроет дверь или навесит на ванную комнату вместо прежнего одного целых, скажем, три замка. Для разрешения этих вопросов напрасно т. Прушицкий—делает экскурсию в область буржуазных кодексов, ссылается в том числе и на наш дореволюционный устав гражданского судопроизводства, каковые кодексы находят возможным предоставить истцу лишь право на убытки. Напрасно ищет ответа в австро-германской системе, переходящей в таких случаях в судебных решениях к репрессиям, к штрафу, аресту, каковые репрессии непосредственно самому истцу ничего не дают. Напрасно думает помочь горю посредством соответствующих дополнений в Гражданско-Процессуальном Кодексе.

Тов. Прушицкий ищет ответа, а он у него под руками, он сам нащупывает его, но делает это слишком нерешительно.

Дело, прежде всего, в том, что новый Кодекс—Гражданско-Процессуальный—по сравнению с ранее изданными кодексами, по ясности и ясности изложения, представляет из себя большой шаг вперед. Кодекс этот чужд казуистических подробностей, и с этой точки зрения ст. 180 ни в исправлении, ни в дополнении не нуждается.

Ст. 180 имеет в виду не те случаи, когда неисполнение действия, являющегося непосредственно предметом договора, влечет или неустойку, или возмещение ущерба в порядке 117 или 141 ст. ст. Гра-

жданского Кодекса, а те, когда для восстановления нарушенного права истца единственным средством для суда является возложение на ответчика совершения определенных действий. Что нужно для исполнения такого рода решения? Назначать срок для исполнения. Это-то и указывает ст. 180, говоря, что в случае присуждения к передаче имущества натурой или к совершению определенных действий суд указывает в самом решении срок для исполнения решения. И этого совершенно достаточно. Что же еще нужно? Если мало для ответчика авторитетности решения, то для неподчиняющихся решению по действующим нашим законам найдутся средства попущения и притом те же самые, которые надлежит применять за неподчинение распоряжениям органам государственной власти—по Уголовному Кодексу.

Правда, и здесь мы натолкнемся на «пробел», на «недоуменный вопрос», но, право же, это не так уж страшно

В Уголовном Кодексе нет статьи, непосредственно предусматривающей неисполнение распоряжений органов государственной власти, но зато имеется ст. 10, дающая право применять карательную поруку закона по аналогии.

В разделе «О преступлениях против порядка управления» содержится чисто декларативного характера ст. 74, в которой говорится, что преступлением против порядка управления признается всякое деяние... «сопряженное с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитетности власти»

Если в Уголовном Кодексе нет ст., карающей за неисполнение, но зато имеется вслед за 74 ст. статья 86, говорящая о сопротивлении и излагающая состав этого преступления в следующем виде: «сопротивление отдельных граждан представителям власти при исполнении ими возложенных на них законом обязанностей или принуждение к выполнению явно незаконных действий, сопряженных с убийством, нанесением увечий или насильем над личностью представителя власти, карается высшей мерой наказания с допущением понижения при смягчающих обстоятельствах наказания до лишения свободы со строгой изоляцией на срок не ниже двух лет.

Если же сопротивление имело место без учинения насилия и прочих указанных в I-ой части настоящей статьи преступных действий, то такое карается лишением свободы на срок не ниже 8 месяцев».

Таким образом, закон отличает сопротивление активное, с повышенной репрессией, от сопротивления пассивного.

Теперь представим себе такие случаи.

Представитель власти в пределах своей компетенции, например, по осуществлению контроля за уплатой государственных сборов, предъявляет требования к представителю какого-либо частного предприятия представить для обозрения книги, документы предприятия, но встречает противодействие, выражающееся в категорическом отказе исполнить требование. Несомненно, это неисполнение законного требования соответствует понятию пассивного сопротивления, предусмотренного 2 ч. 86 ст. Угол. Кодекса.

Теперь второй случай. Допустим, что к гражданину является судебный исполнитель с исполнительным листом, в котором изложено решение суда, предписывающее гражданину представить отчет ищцу, представить для обозрения книги и документы товарного предприятия, открыть для прохода запертую дверь комнаты и т. д., и т. д.

Допустим, что гражданин категорически отказывается исполнить требование, изложенное в исполнительном листе. Несомненно, в деянии его будет заключаться неисполнение, отказ, противодействие, как угодно назовите, но в конечном выводе сопротивление распоряжению власти, объявленному в решении суда, предусмотренное той же 2 ч. 86 ст.

В таких случаях судебный исполнитель, конечно, составит надлежащий акт, который представит суду, а этот последний возбудит уголовное преследование.

Таким образом, Гражданско-Процессуальный Кодекс, скупой на лишние слова и чуждый вредной казуистики, в ст. 180 говорит, что в случаях присуждения к совершению определенных действий необходимо указание в решении только срока исполнения.

Несомненно, что для сознательных граждан достаточно моральной силы судебного решения, для неподчиняющихся же имеются меры воздействия в другом Кодексе—Кодексе Уголовном, и мне думается, что уже самый факт привлечения к уголовной ответственности произведет необходимый и притом быстрый эффект.

Поэтому унынию по поводу того, что не успел родиться закон, как его приходится уже «оживлять», не должно быть места.

С. Александровский.

Ответ тов. Александровскому.

В своей статье т. Александровский умудрился нагромоздить так много ошибок, что вскрыть все ошибки, за отсутствием места, нет возможности. Ограничусь некоторыми, по необходимости краткими замечаниями.

1. Тов. Александровский все время говорит о Гражд. Проц. Код., а я писал о проекте Гражд. Проц. Код. Поэтому, если я и указывал на «провал», то ясно, что это указание на провал проекта было обращено к тем, кто призван проект превратить в закон, а не к тем, кто впоследствии будет принятый с поправками или без поправок закон применять. Иное дело разбор принятого закона.

2. Тов. Александровский считает неправильным то, что я распространил применение ст. 180 проекта Гражд. Проц. Код. на все случаи, когда предметом искового требования является действие личного характера, независимо от того, вытекают ли эти действия из договора или нет. Аргументация тов. Александровского вся покоится на явных противоречиях. Почему необходимо выделять обязательства по договорным отношениям? Потому что, по мнению тов. Александровского, они всегда могут быть обеспечены неустойкой и допускают взыскание причиненных неисполнением убытков. Всегда ли, тов. Александровский? Разве кредитор по договорному отношению во всех случаях неисполнения должником обязательства может защищаться только ст. 117 Гр. Код.? Ведь, ему дано право ст. 120 настаивать и на исполнении договора. И вот, когда суд присуждает должника к «передаче имущества натурой» или совершению определенных действий (ст. 180 проекта), это решение может вытекать из договорных отношений. Не обязательно из договорных, но может вытекать и из договорных отношений.

3. Если перейдем к более узкому кругу действий личного характера, для которых, по мнению тов. Александровского, составлена ст. 180, то и тут тов. Александровский неправ и глубоко неправ. Лучше всего его неправоту доказывают им же приводимые примеры. Нельзя художника, отказавшегося от исполнения договора, заставить нарисовать картину. Верно, но, ведь, не в этом дело. А можно ли того же художника заставить свою картину помещать на выставке? Натурщица согласилась позировать художнику при условии, что картина в Москве выставлена не будет. А художник картину выставил в Москве. Натурщица обращается в суд, который обязывает снять картину с московских выставок. Судисполнитель снимает. Художник вторично выставляет. Чем данный случай отличается от приводимого тов. Александровским случая навешивания трех замков? Или, может-быть, тов. Александровский станет утверждать, что в данном случае действия художника не вытекают из договорных отношений. Тогда последуем за тов. Александровским в важную комнату с тремя замками. Права и обязанности по пользованию ванной могут быть основаны на т.-наз. соседском праве, но могут быть и уре-

гулированы договором. Застройщик, имеющий право сдавать построенный им дом, квартиры и комнаты, сдает часть занимаемой им квартиры по договору, который оговаривает право жильца пользоваться и проходной комнатой, и ванной. Чисто договорное отношение, и при нарушении договора жилец может просить суд обязать ответчика допустить его к пользованию проходной комнатой и ванной. И тут наступают при неисполнении решения те же последствия, о которых говорит т. Александровский. И, наконец, почему т. Александровский полагает, что обязанность товарища представлять книги и документы не вытекает из договорных отношений? Потому, что это право предоставлено Гражд. Код.? Но, ведь, закон может содержать нормы и восполняющие договоры, и обязательные для договаривающихся, и, тем не менее, от этого характер отношений сторон не перестает быть договорным. Все же обязанность дать отчет вытекает из договора товарищества. Ссылка на ст. 107 тов. Александровского не спасает, ибо она относится ко всем обязательствам, а не только договорным, и я как-раз на нее ссылался.

4. В чем же дело? Где суть разногласий? Т. Александровский, увлекшись делением гражданского права на вещное и обязательственное, совершенно упустил из виду тот признак, который я положил в основу всех моих рассуждений. Для тов. Александровского существенное значение имеет о с л о в а н и е заявленного истцом требования, а для меня содержание этого требования, его характер, совершенно независимо от основания, из которого требование происходит. Вот почему я различал (сделав соответственные оговорки об условности этого различия) требования вещного характера и более или менее личного характера. А эти последние, в свою очередь, я разделил на заменимые и незаменимые.

5. Тов. Александровский впал в свою основную ошибку (исключение из-под ст. 180 действий, вытекающих из договорных отношений), не продумав, как следует, различия между заменимыми и незаменимыми действиями личного характера. При совершении действий заменимых допускаются неустойка и взыскание убытков. Я указывал, что это право может превратиться и часто превращается в «голое право». Я указывал, что в тех случаях, когда в силу закона или на основании договора судебное решение предоставляет истцу-кредитору право в виду неисполнения в срок определенного действия должником произвести такое же за счет должника, необходимо одновременно предоставить право взыскания некоторой суммы на производство тех действий, которые истец должен произвести за счет должника-ответчика. Я привел ст. 227 Гр. Код. о подряде. Вот ст. 159 о найме. Если наймодавец не произвел капитального ремонта и если по закону или по договору (по договору, т. Ал.) таковой не лежит на нанимателе, последний имеет право произвести капитальный ремонт с зачислением

арендной платы в счет произведенных затрат по ремонту. Но, ведь, арендная плата вносится, большей частью, периодически, а не вперед за все время найма (не говоря уже о том, что стоимость ремонта может превысить арендную плату за все время найма), и у наемателя может не оказаться средств для производства ремонта за счет наймодавца. Таких примеров можно привести без конца. Я предлагал дополнить в этом смысле ст. 180 проекта, и возражения тов. Александровского против таковой поправки явно несостоятельны.

6. В отношении действий незаметных, т.-е. таких, которые могут быть совершены только определенным лицом, тов. Александровский соглашается со мною в том отношении, что репрессия необходима, но считает мои сомнения и мою нерешительность неосновательными и даже излишними мои ссылки на гр. проц. кодексы других стран

Почему? Ведь, я именно этими ссылками доказывал необходимость репрессии. А с этим основным положением т. Александровский согласен. Тов. Александровский думает, что он нашел другой выход. Он хочет воспользоваться ст. 10 Уг. Код., и наличие ст. 10 Уг. Код. делала, по его мнению, излишними поправки к проекту Гр. Пр. Код. Я склонен думать, что если другого выхода тов. Александровский не нашел, то соответствующие изменения в Гр. Пр. Код. были бы вполне уместны. Ибо необходимость прибегать к ст. 10 доказывает, что где-то что-то обстоит неблагоприятно. Означ, когда проект стал законом, быть-может, придется иногда прибегать к тому выходу, который открыл т. Александровский. Но это все же выход в окно, и до превращения проекта в закон надо было искать выход в дверь.

С. Прушицкий.

Вопросы судоустройства на последней сессии ВЦИК.

Только-что закончившаяся сессия ВЦИК приняла с несколькими поправками проект дополнений и изменений к Положению о судоустройстве. Все законодательные акты, определявшие организацию и деятельность различных органов юстиции, соединены ныне в одном законодательном акте — Положении о судоустройстве. Но это была, конечно, отнюдь не механическая кодификация действующих узаконений. И постановление ВЦИК об адвокатуре, и постановление о прокуратуре, и статьи действующего Положения о судоустройстве претерпели при этом ряд изменений.

В настоящей статье я и хочу остановиться на наиболее существенных из этих изменений.

1.

Постановление III сессии ВЦИК 9-го созыва об адвокатуре ничего не говорило о праве губисполкомов отзывать членов коллегии защитников из состава коллегии. И Наркомюст, внесший законопроект в сессию ВЦИК, и сессия ВЦИК полагали, что, поскольку первоначальный состав коллегии защитников будет образован из лиц, утвержденных губисполкомом по представлению отделов юстиции, в коллегию защитников не смогут проникнуть нежелательные элементы. Между тем, практика показала, что среди лиц, принятых в коллегию защитников губисполкомами, и что еще более среди лиц, принятых в коллегию защитников президиумом этой коллегии, оказались лица, не отвечающие предъявляемым к работникам советской юстиции требованиям.

Пусть эти лица не совершали проступков, которые бы давали повод к привлечению их к уголовной или хотя бы дисциплинарной ответственности, нахождение их в коллегии защитников не могло быть терпимо. Постоянно выступая в судах, участвуя в консульта-

циях, давая советы на дому, вообще, непрерывно общаясь с населением, они, иногда незаметным образом, делали свое «антисоветское дело». В тех случаях, когда это были члены коллегии защитников, принятые президиумом коллегии, некоторые губисполкомы, не видя другого выхода, выносили даже (формально неправильные) постановления об отозвании этих членов коллегии, ссылаясь на право отвода, предоставленное губисполкомам ст. 44 постановления об адвокатуре, хотя иногда месячный срок на заявление отвода давно миновал. Все это и заставило ввести в действующее Положение об адвокатуре поправку: предоставить губисполкомам право отозвания любого члена коллегии.

Необходимо остановиться на вопросе о дисциплинарной ответственности членов коллегии защитников. Положение об адвокатуре устанавливало, что дисциплинарные взыскания на членов коллегии защитников налагаются исключительно президиумом этой коллегии, с правом обжалования этих постановлений президиума в губисполком. Это правило вошло ныне в Положение о судоустройстве (п. «б» ст. 42).

На это обстоятельство надо обратить особое внимание, так как, по сведениям, имеющимся в НКЮ, некоторые губсуды, ссылаясь на ст. 71 Положения о судоустройстве, рассматривали дисциплинарные дела о членах коллегии защитников в дисциплинарной коллегии губсуда (как первой инстанции), чем явно нарушалась ст. 46 постановления ВЦИК об адвокатуре, замененная ныне ст. 42 Положения о судоустройстве.

Внесенная поправка, допускающая для членов коллегии совместительство в виде занятия должности юрисконсульта госучреждения или госпредприятия, по специальному представлению президиума коллегии и разрешению губсуда, на основании ходатайства

соответствующего учреждения и предприятия (п. 3 примеч. к ст. 40 Положения), пояснений не требует. Необходимо лишь отметить, что по точному смыслу этой статьи ходатайства о разрешении вступить на должность юрисконсульта государственного или государственного предприятия должны возбуждаться отнюдь не самими членами коллегии защитников, желающими занять должность юрисконсульта, а непременно заинтересованными учреждениями и предприятиями.

Надлежит указать, что в качестве Положения о коллегии защитников, издание коего ст. 39 нового Положения о судостроительстве возложено на НКЮ, должно применяться Положение о коллегии защитников, утвержденное НКЮ 7 июля 1922 года («Еженед. Сов. Юст». № 24—25—1922 г.), при чем при применении этого Положения, конечно, надо иметь в виду все произведенные в законе изменения.

II.

Статьи Положения о судостроительстве, касающиеся нотариата, в общем, повторяют статьи Положения о нотариате, относящиеся к организации нотариата. Однако, и здесь пришлось внести поправки. Там, где надобности в открытии нотариальных контор не встречается, обязанности нотариусов возлагаются на парусудей. Но старое Положение ограничивало права парусудей, воспрещая им совершать акты и засвидетельствовать договоры. Новое положение допускает изъятие из этого правила и в таких областях, где, надо полагать, не встречается никакой надобности в существовании нотариальных контор — Сибири, северных губерниях Якутской, Дагестанской и Кавказской республиках, — предоставляет парусудьям право совершать нотариальные акты и производить засвидетельствования договоров.

В то время, как по ст. 4 Полож. о нотариате жалобы на совершение нотариусом какого-либо действия или отказ в совершении действия приносились в президиум совнарсуда, а затем на постановления совнарсуда в НКЮ, ст. 57 Полож. о судостроительстве устанавливает, что такого рода жалобы приносятся в гражданское отделение губсуда. Отсюда вытекает, что пересмотр постановлений губсуда по этим жалобам в порядке надзора может производиться только Верховным Судом, с соблюдением соответствующих правил Гражданского Процессуального Кодекса.

Надо обратить внимание еще на одну поправку, внесенную сессией ВЦИК. До сего времени закон требовал (ст. 2 Полож. о нотар.), чтобы нотариусами были лица, имеющие право выбора в советы и выдерживающие соответствующее испытание. Сессия ВЦИК нашла необходимым прибавить к этим требованиям еще и следующие (ст. 59, примечание): нотариусами не могут быть лица, исключенные из среды общественных организаций за порочащие поступки и поведение, и лица, замеченные во время гражданской войны в нежелательном отношении к советской власти или принадлежности к антисоветским партиям.

III.

Пельза не отметить привлечения к участию в заседаниях судебных коллегий Верховного Суда народных заседателей. При реформе судостроительства и замене

губревтрибуналов уголовными отделениями губсудов был сделан большой шаг к укреплению принципа участия трудящихся в судебной работе. В то время, как ревтрибуналы состояли исключительно из постоянных судей, в уголовных отделениях губсуда состав судебного заседания образуется из одного постоянного судьи и двух народных заседателей, как и в народном суде. Изъятие было сделано лишь для Верховного Суда (я не касаюсь особых судов — военных и военно-транспортных трибуналов), в судебных коллегиях которого заседали лишь члены Верховного Суда. Сессия ВЦИК устранила это изъятие и окончательно провела в жизнь принцип привлечения народных заседателей к разрешению любого дела. Отныне судебные коллегии Верховного Суда будут заседать также в составе одного постоянного судьи (председателя или члена соответствующей коллегии) и двух народных заседателей по особому списку, утверждаемому Президиумом ВЦИК'а (ст. 103).

IV.

Особого внимания требуют поправки и дополнения, касающиеся организации и деятельности трудовых сессий. Прежде всего, устранено некоторое противоречие между Положением о судостроительстве (ст. 2 п. «в»). и Кодексом законов о труде. В то время, как по Кодексу законов о труде трудовым сессиям подсудны не только уголовные дела, но и индивидуальные и групповые гражданские споры между нанимателями и рабочими и служащими, если они не направлены на разрешение примирительных камер (ст. 169 Кодекса зак. о труде), сессия ВЦИК согласовала Положение о судостроительстве с Код. зак. о труде и изменила п. «в» ст. 2 Положения так: «по делам, связанным с нарушением Код. зак. о труде (ст. ст. 168, 169 Код. зак. о труде), особые трудовые сессии народных судов».

Более существенным является дополнение в ст. 92 (ныне 131) Полож. о судостроит. При организации трудовых сессий возник вопрос, как быть с делами, подсудными формально трудовым сессиям, возникающим в местностях, где таковые не организованы в виду отсутствия фабрично-заводского населения. Наркомтруд и Наркомюст признали, что все эти дела должны разрешаться по общим основаниям народными судами. В этом смысле и было сделано указание на места в циркуляре НКТ и НКЮ № 96/191. Сессия ВЦИК санкционировала эту меру и включила соответствующее правило в ст. 131 Полож. о судостроит. При этом, принимая во внимание необходимость особой охраны интересов трудящихся, в указанных случаях на инспекторов труда возложено поддержание обвинения на суде и им предоставлено право опротестования решений и приговоров парусудов по делам, подсудным трудовым сессиям.

Наиболее важные дополнения касаются предоставления Наркомтуду прав надзора в отношении приговоров и решений трудовых сессий. Народному Комиссару Труда предоставляется право истребования, наряду с органами прокуратуры, любого дела, разрешенного в трудовой сессии, приговор или решение по которому вступили в законную силу, и опротестование этих приговоров или решений в порядке надзора перед Верховным Судом по уголовной или

гражданской кассационной коллегиям. Помимо того, поскольку указанное право может осуществляться в полной мере лишь при условии, что на прохождение дел в трудовых сессиях в порядке надзора в самом Верховном Суде будет обращено особое внимание, сессия ВЦИК установила, что «для исполнения обязанностей прокурорского надзора по трудовым делам в Верховном Суде при гражданской и уголовной кассационных коллегиях назначается специальный

прокурор центральной прокуратурой по соглашению с Народным Комиссариатом Труда».

Надо думать, что эти поправки и дополнения Положения о судостроительстве РСФСР обеспечат в полной мере правильность и продуктивность работы трудовых сессий, а следовательно, и будет достигнута основная цель существования этих сессий — охрана интересов трудящихся.

С. Аскарханов.

О следственном аппарате.

(К статье тов. О. Карклина «Пора подумать серьезно об улучшении и судебного аппарата».)

Как нельзя более кстати, тов. Карклин поставил на обсуждение вопрос об улучшении судебного аппарата и, в частности, его следственного отдела. В своей статье «Пора подумать серьезно об улучшении и судебного аппарата» (№ 27 «Еженедельника Советской Юстиции») он рассматривает этот насущный вопрос нашей работы с точки зрения качественного улучшения следственного производства и ставит следователям за цель сделать производство наиболее кратким и, вместе с тем, наиболее полным. Конечно, такая постановка вопроса безусловно необходима, ибо если во всех ведомствах бюрократизм нетерпим, то в судебном он трижды нетерпим.

Как же улучшить наш следственный аппарат? Тов. Карклин совершенно прав, когда он говорит, что его нужно упорядочить, прежде всего, со стороны организационной и установить, кто властен в следственном деле: прокурор или пред- или зам-предсуда? Единую власть нужно установить для того, чтобы была единая ответственность в столь важном деле, как следственное.

Но, к сожалению, при решении этого вопроса тов. Карклин не дал определенного ответа, хотя такой ответ у него, очевидно, имеется, ибо он сам говорит, что не видит ничего невозможного в том, чтобы установить в следотделе единую власть (а значит, и единую ответственность) прокурора, хотя тут же высказывается за то, чтобы во главе следотдела поставить члена суда. Если так, то, ведь, двоевластие останется, ибо следователи все-таки остаются в подчинении у суда и у них все-таки получается два начальства: завследотделом и прокурор.

Тов. Карклин говорит, что, поставив члена суда во главе следотдела, мы ограничим прокурора «наблюдением лишь за законностью производимых следственных действий». Иначе говоря, следователи

выйдут из оперативного подчинения прокурору, в каком они сейчас фактически находятся, а прокурор ограничится формальным наблюдением.

Но такая реорганизация пойдет во вред делу уже потому, что прокурор, который должен выступать на суде по делу, не получит возможности еще в стадии предварительного следствия разработать дело в том объеме, в каком это требуется интересами государства. Не следует забывать, что прокурор, хотя и является стороной в деле, но он сторона государственная и отличается от стороны частной (защитника) тем, что с момента возникновения дела до отбытия наказания преступником он следит за делом, все время стоя на страже законности, государственных и общественных интересов, в то время, как защитник участвует в деле только с момента допущения его судом к защите до вступления приговора в силу.

Нет, гораздо яснее и правильнее первое предложение тов. Карклина, которое выражается формулой «изъять следотделы совершенно из ведения судов и передать в прокуратуру». Этим была бы достигнута четкость функций прокуратуры и ясность работы следовательского аппарата. Если же некоторые опасаются, что с переходом следотдела в ведение прокурора несколько пригнется престиж суда, то мы их отсылаем к закону (УПК), ознакомившись с которым, они убедятся, что суд всегда более полновластен, чем прокурор (хотя бы ст. 220 УПК). Да, наконец, последнее слово в процессе всегда принадлежит суду.

Избавившись от следотдела, который, как ненужный балласт, висит у него на шее, суд окрепнет, приобретет четкость и точность в своей работе, а следственное дело улучшится от исчезновения двоевластия в следотделе.

А. Халецкий.

Обязательные постановления и суд*).

Судам часто приходится при разрешении дел сталкиваться с обязательными постановлениями местной власти. Эти постановления не всегда удовлетворяют требованиям закона. Пример такого обязательного постановления, изданного с нарушением закона, был указан т. Брагинским в № 6 за 22 г. «Еженед. Сов. Юст.», в ст. «Вопрос об обязательности нотариальной регистрации сделок и договоров в советском законодательстве». Так, например, обяз. пост. президиума Моск. совета от 14 декабря 21 г. о регистрации актов и документов по всякого рода сделкам, по представлению Наркомюста, было отменено Президиумом ВЦИК, как изданное с превышением пределов ведения и компетенции президиума совета. По этому обязательному постановлению незарегистрирование акта или документа влекло за собой для должностных лиц ответственность, как за должностной проступок, а для частных лиц — штраф в размере десятикратном против установленной платы за регистрацию. Нельзя допустить, чтобы вопрос о силе одной и той же сделки частного-правового характера разрешался различно в разных частях Республики, почему постановление Моск. совета и было отменено.

В практике мне пришлось столкнуться с другим обязательным постановлением Камышловского уисполкома от 11 авг. 22 г. № 13 о кабальных сделках, опубликованном в органе Камышловского уисполкома «Кр. путь» 15 авг. 22 г., № 73. Это обязательное постановление дает совершенно неправильное толкование декрета ВЦИК и СНК от 3 июля 22 г. о признании подкабальными кабальных сделок на хлеб и было впоследствии Емб. губисполкомом отменено. Обязательное постановление № 13 определяет подкабальные ставки урожая, устанавливая право земледельца при урожае ниже 25 п. дес. ничего не возвращать, даже семян, данных в ссуду. Между тем, закон устанавливает подкабальные ставки выдаваемой ссуды, которая подлежит возврату при каком бы то ни было урожае, хотя бы и менее установленной подкабальной ставки (ст. 2 закона). Но интереснее всего в обяз. пост. § 5, который гласит: «Для расторжения кабальных договоров на основании настоящего постановления дела возбуждаются в установленном порядке через народ суд с представлением письменных договоров, заверенных соответствующими государственными органами **).

В статье, за подписью «президиум уисполкома», напечатанной в этом же номере газеты «Красный путь» дается следующее объяснение этому параграфу: «Сделки, подлежащие расторжению по суду, должны быть заключены в письменной форме и заверены

соответствующими гос. органами. Все же сделки заключенные иными способами, ведению суда не подлежат и считаются личным делом вступивших в сделку, и решаются в каждом отдельном случае по долгу совести».

Таково обязательное пост. местной власти. Теперь, предположим, в возникшем на суде споре ответчик, ссылаясь на постановление Камышловского уисполкома № 13, заявит, что дело рассмотрению суда не подлежит, так как сделка не заверена, и это дело должно решиться «по долгу совести».

Возникает вопрос: может ли суд обсудить законность издания этого обязательного постановления, хотя бы таковое и не было обжаловано при самом издании его и еще не отменено вышней инстанцией? Ведь, если стать на точку зрения Камышловского уисполкома, то суд должен согласиться с ответчиком и дело производством прекратить, как подлежащее рассмотрению «по долгу совести», и тогда стороны могут понять, что спор свой они могут решить как угодно, т.-е. кулачным боем, с дубинами и т.д., ибо понятие «по долгу совести» слишком растяжимое... Ясное дело, что постановление Камышловского уисполкома незаконно, т. к. оно противоречит ст. 2 Гражданского Кодекса: «Споры о праве гражданском разрешаются в судебном порядке. Отказ от права обращения к суду недействителен». Я полагаю, что суд в данном случае не только может, но и обязан обсудить законность обязательного постановления, хотя бы оно и не было еще отменено вышней инстанцией. Это вытекает из роли и значения суда, обязанного проверять акты, совершенные по уполномочию. А ведь, административные акты, устанавливающие правила в порядке управления, есть именно акты по уполномочию. Право издавать обязательные постановления является делегацией верховной власти. Законодатель всего не может предусмотреть и дает полномочия власти на местах издавать постановления, необходимые для поднятия данной местности в культурном и хозяйственном отношении. Обязательные постановления, согл. Положения о них ВЦИК от 27 июля 22 г., должны касаться только вопросов местной жизни, указанных в 61 ст. Конст. РСФСР и в пост. 7 и 8 Всерос. Съезда Советов о сов. строительстве. Они не должны повторять существующих декретов и постановлений центра, а издаваться лишь «в развитие таковых». В постановлении ВЦИК указан примерный перечень вопросов, по которым могут быть изданы обяз. постановления. Это вопросы: общественной безопасности и порядка, народного здоровья, правил, регулирующих торговлю, сборов, налогов, борьбы со стихийными бедствиями, строительного устава и т. н. Если вопрос разрешен в общегосударственном масштабе, то, само-собой разумеется, местная власть не может, вопреки действующему законодательству, издавать свои местные законы

*) Автор не обратил внимания на ст. 3 Гр. Прок. Кодекса, по которой суд обязан разрешать дела на основании постановлений местных органов власти, изданных в пределах предоставленной им компетенции. Редакция.

** Сделки, заключенные в частном порядке, расторжению через народ суд не подлежат.

Незаконные обязательные постановления могут быть отменены высшей инстанцией. Надзор в этом отношении предоставляется на местах прокуратуре. Судебным местам права постановлять приговоры или решения о недействительности вообще обязательного постановления не предоставлено, но в каждом отдельном случае суд может и, я полагаю, обязан обсудить законность этого акта. Это, между прочим, подтверждается п. 4 ст. 416 Уг.-Проц.

Кодекса, согласно которой «нарушением или неправильным применением закона является применение узаконенный и распоряжений, изданных не надлежащими инстанциями или не в надлежащем порядке, или же нарушающих постановления центральной власти». Приговор суда, основанный на таком постановлении, подлежит отмене.

В. Туркин.

Обзор советского законодательства за время с 25 по 31 июля 1923 года.

1) В условиях падающей валюты существование ставок налогов и сборов, выраженных в советских знаках, порождает значительные неудобства: приходится часто пересматривать их, а так как этот пересмотр может совершаться лишь в законодательном порядке, требующем известного времени для прохождения соответствующих проектов, то, в конце-концов, подобное положение отражается на поступлении государственных и местных доходов в сторону понижения их реального значения. Необходимым является установление этих ставок в твердых единицах с тем, чтобы компетентные органы могли периодически переводить их в советские знаки. В таких единицах ныне выражены ставки косвенных налогов (акцизов), согласно декрета ВЦИК и СНК от 19 апреля 1923 г.; установлены также твердые ставки транспортных тарифов

Местные финансы, обособленное существование которых ведет свое начало еще с 1921 г., призваны в настоящее время играть большую роль в удовлетворении нужд местного характера. Между тем, те ставки налогов, которые были установлены перечнем от 29 августа 1922 г. и последующими узаконениями, являясь достаточными в первые дни по своему утверждению, в процессе последующего изменения курса рубля совершенно не удовлетворяли своему назначению. Попытки местного «налоготворчества», выражавшиеся как в установлении новых законом непредусмотренных налогов и сборов, так и в повышении ставок уже существующих, являлись и незаконными и нецелесообразными. Поэтому постановлением ВЦИК и СНК СССР от 27 июля («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 169) установлены высшие предельные ставки в золотом исчислении также для всех местных налогов и сборов. Ставки эти следующие: квартирный налог — $1\frac{1}{2}$ коп. с квадратной сажени для рабочих и служащих государственных и приравненных к ним предприятий и учреждений и для рабочих частных промышленных предприятий и членов их семейств; 15 коп. — для прочих лиц; повышение за излишек площади сверх нормы, установленной губисполкомом, сохранено; налог со скота — один рубль с головы крупного скота и десять копеек с головы мелкого, а также других домашних животных в полугодие; налог с извозного промысла — 5 руб. в полугодие с лошади; налог с перевозного промысла — 1 рубль с ручной тележки, 1 р. 50 к. с лошади или ялика и 5 руб. с паромы или грузовой лодки; налог с выездных лошадей и экипажей: 10 руб. с каждой лошади и экипажа в полугодие; налог с велосипедов (50 коп.),

яхт — (2 р.), самодвижущихся экипажей и моторных лодок (2 р. с каждой силы, для грузовых — 75 коп.); налог с промышленных садов и огородов 0,5 коп. для Москвы и Петрограда и 0,3 и 0,2 коп. для других городов с квадрат. сажени площади; сбор с пригоняемого на рынок скота: 50 коп. и 10 коп., налог с плакатов, афиш и световых реклам: прописочный сбор (10 коп. с прописи); налог на лиц, пользующихся наемным трудом для домашнего обихода (2 р. 50 к. при одной прислуге и по 10 руб. за каждое наемное лицо при двух и более прислугах). Перечисленные ставки установлены для налогов, взимаемых в городских поселениях; с соответственным понижением они установлены также для налогов, взимаемых в сельских местностях.

2) Существующий на основании утвержденного ВЦИК и СНК перечня местных налогов и сборов от 29 августа 1922 г. и постановления ВЦИК и СНК о доходах, обрастаемых на усиление местных средств, от 16 ноября 1922 г. местный налог на биржевые сделки распространен постановлением СНК СССР от 17 июля («Изв. ЦИК СССР» от 27 июля, № 167) также на внебиржевые сделки, регистрируемые на бирже согласно постановлению СТО от 1 сентября 1922 года об обязательной регистрации внебиржевых сделок госорганами. Размер налога не свыше двух десятых процента с суммы сделки. Соответственно изменена редакция упомянутых узаконений.

3) Постановлением СНК СССР от 26 июля («Изв. ЦИК СССР» от 27 июля, № 167) повышены установленные постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 2 июля ставки простого гербового сбора. Размеры ставок — 80, 50 и 15 рублей. Низшая ставка в 5 рублей оставлена без изменения.

4) Постановлением СНК СССР от 27 июля («Изв. ЦИК СССР» от 27 июля, № 167) повышены ставки взимаемого в административных учреждениях канцелярского сбора с трех до пяти рублей за страницу текста.

5) Постановлением СНК СССР от 26 июля («Изв. ЦИК СССР» от 27 июля, № 167) установлены повышенные ставки акцизов в совзнаках на основе твердых ставок, установленных постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 11 апреля 1923 г.

Последние три постановления введены в действие по телеграфу.

6) Постановлением СНК СССР от 17 июля («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 169) изменен порядок обложения табака акцизом: вместо желтого (не махорочного) листового табака облагаются готовые изделия: курительный табак и папиросы; каждый из этих видов изделий подразделяется по качеству на три сорта. Ставки акциза установлены в золотом исчислении различные для каждого сорта. В интересах казны и во избежание произвольного отнесения изделий к тому или иному сорту установлен средний размер акцизной ставки, ниже коей не может быть обложение курительного табака. Для папирос же установлен предельный вес табака в изделиях. При превышении этого предела уплачивается двойной акциз. Выше двойного предела вес табака в папиросах не разрешается. Постановление содержит также правила переходного характера об обложении уже находящихся в товарных складах и заведениях изделий и об отнесении их к одному из вновь устанавливаемых трех сортов: высшему, первому и второму. Срок введения постановления в действие определяется Наркомфином.

7) Постепенный перевод налогового обложения на рельсы золотого исчисления вызвал также издание постановления ВЦИК и СНК СССР от 27 июля («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 169) об установлении в этом же исчислении доходов и имущества, облагаемых подоходно-поимущественным налогом на основании постановления ВЦИК и СНК от 16 ноября и 23 ноября 1922 года и 15 февраля 1923 года, а также соответствующих окладов этого налога.

Необлагается минимум доходов в 150 руб. в полугодие; необлагаемый минимум стоимости имущества устанавливается на каждое полугодие в законодательном порядке. Для столиц и городов первого пояса по обложению промналогом необлагаемый минимум доходов на полугодие 1 апреля—30 сентября 1923 г. установлен в 250 руб., необлагаемый минимум имущества на то же полугодие определен в 150 руб. Сохранена прогрессивность обложения, т. е. в 1 и немного более процента.

Так, оклады налога определены: при доходе от 150 до 200 р. в 2 руб., от 500 до 650 руб. в 15 руб., от 2000 до 2500 руб. в 155 руб., доход в 4000 руб. облагается в 480 руб., т. е. свыше 10 проц.; доход свыше 4000 руб. облагается, помимо основного оклада 480 руб., также в 60 руб. с каждых 500 руб., превышающих указанные 4000 руб. Стоимость имущества (сверх необлагаемого минимума) облагается до 500 руб. — в 1,5 руб.; от 2000 до 2500 руб. — в 15 руб.; от 4000 до 5000 руб. — в 44 руб. и т. д. Наркомфину поручено опубликовать курсы, по которым будет производиться перечисление стоимости имущества и доходов в золотые рубли для исчисления налога и обратный перевод окладов налога в совзнаки для взимания.

8) Постановлением СНК СССР от 27 июля («Изв. ЦИК СССР» от 29 июля, № 169) установлен на срок от 1 по 15 августа коэффициент 100 для исчисления пассажирских тарифов и 130 — для багажных и грузовых тарифов и дополнительных сборов на железных дорогах. Коэффициенты тарифов на водных путях оставлены прежние.

9) Постановление СНК СССР от 17 июля о порядке использования авто-мото-транспорта учреждений и предприятий, состоящих на государственном бюджете («Изв. ЦИК СССР» от 27 июля, № 167), является результатом неуклонно проводимого ограничения госимущества, переданного предприятиям, переведенным на хозяйственный расчет, в виде оборотного капитала, каковым имуществом они могут распоряжаться по своему усмотрению при сохранении основного начала хозяйственной деятельности — коммерческой целесообразности, от прочего имущества, состоящего в распоряжении госорганов. Постановление предусматривает установление штатов авто-мото-транспорта, принадлежащего указанной категории предприятий и учреждений Наркома-

тами Путей Сообщения, Финансов и РКИ при участии заинтересованных паркоматов. Эксплуатация авто-мото-транспорта на вольном рынке воспрещена. Возможно его отчуждение на общих основаниях для продажи госимущества, не изъятого из гражданского оборота (т. е. с соблюдением ст. 137 Гражданского Кодекса), с согласия Комиссии по учету и реализации государственных фондов и с последующей регистрацией этих операций в органах ЦКПС. Суммы, вырученные от продажи, зачисляются в общем порядке в доход казны.

10) Ст. 162 Кодекса законов о труде изд. 1922 года устанавливает, что на содержание фабзавкомов и месткомов отпущается не свыше 2% с выплачиваемой предприятиями заработной платы по сметам, составленным подлежащим профессиональным объединением. Это постановление истолковано было некоторыми профсоюзными слишком широко: с одной стороны, сметы составлялись на всю допускаемую законом максимальную сумму, не считаясь с реальными потребностями и с возможностями государственной казны, с другой стороны, под заработной платой понималась не только основная плата, но и всякого рода дополнительные выплаты, производимые учреждениями и предприятиями; как-то: сверхурочные, премиальные и проч. Постановлением СНК СССР от 17 июля («Изв. ЦИК СССР» от 28 июля, № 168) устанавливает кредиты на содержание фабзавкомов, месткомов и делегатского института на 1923 год в размере 1 процента от основной заработной платы, а для транспорта в размере 1/2 процента.

11) Постановлением СНК СССР от 17 июля («Изв. ЦИК СССР» от 28 июля, № 168) отменена ст. 2 постановления ВЦИК и СНК от 1 марта 1923 г. о папиросных мастерских. Ограничения установленные для открытия этого рода мастерских в районах табачных плантаций, а также в местностях, где не имеется агентов косвенных налогов, таким образом, сняты.

12) В № 166 «Изв. ЦИК СССР» от 26 июля опубликован декрет СНК СССР от 17 июля о государственных промышленных предприятиях, действующих на началах коммерческого расчета (трестах) и находящихся в управлении местных органов. Являясь существенным дополнением к декрету о трестах от 10 апреля с. г. этот декрет требует специального рассмотрения. Этой задаче будет посвящена особая статья в одном из ближайших №№ «Еж. Сов. Юст».

13) В № 170 «Изв. ЦИК СССР» от 31 июля опубликовано постановление ВЦИК от 25 июля о введении в действие с 1 августа утвержденного II сессией ВЦИК X созыва Лесного Кодекса. Постановлением предусмотрено издание списка законов, отменяемых в связи с изданием Лесного Кодекса, и возложена на Наркомзем обязанность в двухлетний срок передать трудовым землепользователям лесные участки местного значения, а также земельные площади не имеющие лесохозяйственного значения, с обращением последних в сельскохозяйственные угодья.

14) Постановлением ВЦИК от 20 июля о ликвидации ЦК Последгола предусмотрено образование при Комитете содействия сельскому хозяйству ВЦИК особой секции по восстановлению сельского хозяйства и предупреждению голода. Положение ВЦИК об этой секции от 24 июля («Изв. ЦИК СССР» от 27 июля, № 167) излагает подробно функции секции, как содействие восстановлению сельского хозяйства в районах, пострадавших от недорода и стихийных бедствий, содействие восстановлению и укреплению хозяйств маломощного крестьянства во всей Республике, особенно хозяйств коллективных, принятие мер по предупреждению голода и оказание помощи сельскому населению, пострадавшему от недорода и стихийных бедствий. Секция получает средства от государства, заключает наймы, производит иные кредитные операции, устраивает предприятия, лоттерей, добровольные сборы и проч. При секции образуется заграничная комиссия.

15) Постановлением СНК РСФСР от 17 июля («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 170) распространен на занимающееся скотоводством пеземледельческое население Крымской республики декрет о едином сельско-хозяйственном налоге в скотоводческих районах от 10 мая 1923 года.

16) Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 25 июля («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 170) Карельская Трудовая Коммуна, образованная постановлением ВЦИК от 7 мая 1920 г., преобразована в автономную социалистическую советскую республику, как федеративную часть РСФСР. Образованы ЦИК, СНК и девять наркоматов: внутренних дел с отделом социального обеспечения, юстиции, просвещения, здравоохранения, земледелия, финансов, рабкрин, труда и совнархоз: первые пять автономны в своих действиях и ответственны непосредственно перед ЦИК Карелии, СНК и ВЦИК РСФСР (впрочем, необходимо иметь особую подчиненность судебных органов автономных республик Верховному Суду, а также специальные нормы об организации прокуратуры). Образован Карельский экономсовет. Карельско-финский и русский язык признаны равноправными.

17) Постановлением Президиума ВЦИК от 23 июля («Изв. ЦИК СССР» от 28 июля, № 168) установлены новые границы Якутской республики в связи с присоединением к РСФСР территории бывшей Дальне-Восточной республики.

18) Постановлением ВЦИК и СНК от 25 июля утверждено Временное Положение о Нижегородской ярмарке («Изв. ЦИК СССР» от 26 июля, № 166). Ярмарка согласно Положению является торгом общегосударственного значения. К участию в производстве торговли допущены всякого рода предприятия и их объединения (государственные, общественные, кооперативные и частные), отдельные граждане, иностранные предприятия и их представители. Участие иностранных предприятий

определяется Комвнуторгом и Наркомвнешторгом с соблюдением основных начал ст. 8 вводного закона к Гражд. Код. Продолжительность торгового года от 1 августа до 15 сентября. Строения и сооружения ярмарки в хозяйственном и коммерческом отношении состоят в ведении ярмарочного комитета, оставаясь в административном отношении в ведении губисполкома. На время ярмарки председатель губисполкома является правительственным комиссаром ярмарки и к нему переходят административные права исполкома, в частности, право издания обязательных постановлений и наложение взысканий за их нарушение. Ярмарочный комитет состоит из председателя и его заместителя, назначаемых СТО, и 13 членов, из коих восемь являются представителями центральных и местных органов и пять избираются совещанием уполномоченных от торговцев. Ярмарка содержится всецело на собственные средства, для чего употребляются доходы от сдачи в аренду ярмарочных помещений и от самообложения торговцев. На все время ярмарки действует специальная ярмарочная биржа.

19) Во внимание к наблюдаемому повсеместно переходу трудового народа к распорядку времени на основе григорианского календаря, признанного большинством населения, и с целью приурочения дней отдыха к этому календарю Президиум ВЦИК постановлением от 30 июля («Изв. ЦИК СССР» от 31 июля, № 170) перенес 10 дней отдыха, установленные ВЦИКПС и НКТ на основании ст. 112 Кодекса Законов о Труде, совпадающие с праздниками населения православного исповедания и закрепленные применительно к старому юлианскому календарю, на соответствующие числа григорианского стиля.

20) Постановлением СНК РСФСР от 5 июня («Изв. ЦИК СССР» от 25 июля, № 166) объявлены в текущем году общий переучет лошадей и повозочная перепись.

М. Брагинский.

Кассационные решения Верховного Суда. По гражданской кассационной коллегии.

Определение по делу № 1054—1923 г.

Именем Р.С.Ф.С.Р. 1923 года, июля 24 дня, Верховный Суд кассационной коллегии по гражданским делам, в составе: председателя—Н. Н. Овсянникова, членов—З. Л. Ножикиной, В. С. Селезнева, при прокуроре—В. Н. Бельдюгина, в открытом судебном заседании слушал гражданское дело по иску Костромской конторы акционерного общества Хлебопродукт к Павлу Михайловичу Качину и Алексею Алексеевичу Ефремову о взыскании 50.702 руб. 37 коп. в дензнаках 1923 года, поступившее в Верховный Суд по кассационной жалобе истца Костромской конторы акционерного общества Хлебопродукт, на решение Костромского губернского суда от 16 апреля 1923 года.

В исковом прошении, поданном 24 февраля 1923 года в Костромской губернский суд, истец—Костромская контора акционерного общества Хлебопродукт объяснил, что по договору от 27 октября 1922 года Качин, Павел Михайлович, и Ефремов, Алексей Алексеевич, обязались поставить обществу Хлебопродукт 15.000 пудов сена по 123 руб. пуд в три срока: 1.000 пудов к 15 ноября 1922 года, 7.000 пудов к 1 декабря и 7.000 пудов к 15 декабря. При невыполнении договора в срок к 15 декабря 1922 года Качин и Ефремов уплачивают неустойку в сумме одного миллиона рублей знаками 1922 года. Качин и Ефремов договор не выполнили, поставили всего 5.580 пуд.

сена; между тем, получили аванс в размере несколько более 50 процентов стоимости подлежащего поставке сена, а именно, 10.000.000.000 руб. зн. 22 года, вследствие чего договор должен быть расторгнут и Качин и Ефремов обязаны уплатить неустойку в сумме 1.000.000 руб. дензн. 22 года, кроме того, они обязаны возратить непокрытую поставкой часть аванса из расчета: получили аванс 10.000 руб. дензн. 23 г., поставили сена 5580 пуд. 20 фун. по цене 125 руб. на сумму 6975 руб. 63 коп. в дензн. 23 г., непокрытой суммы осталось 3024 руб. 37 коп. дензн. 23 года, кроме того, Качин и Ефремов причинили убыток обществу Хлебопродукт тем, что оно, рассчитывая на поставку сена ответчиками, заключило договор с Лыотрестом и губпродкомом на поставку сена, но не получив сена, должно приобрести его по рыночным ценам 4 руб. пуд, что составит на 9419 пуд. 20 фун. недоставленного сена 37678 руб. дензн. 23 г. Определяя общую сумму иска в 50702 руб. 37 коп. в дензн. 23 г., просит: 1) признать договор от 27 октября 1922 года расторгнутым по невыполнению Качиным и Ефремовым, 2) взыскать с них солидарно неустойки 10.000 рублей дензн. 23 года, 3) 3024 руб. 37 коп. непокрытого поставкою сена аванса и 4) 37678 руб. убытка, всего 50702 руб. 37 коп. в дензн. 23 г., с 6-ю годовыми процентами со дня предъявления иска по день уплаты и судебными и за ведение дела издержками. Решение просит подворочить предпринятому исполнению и обеспе-

чить иск наложением ареста на имущество ответчиков. К прошению приложен договор, содержание коего согласно с объяснением в исковом прошении.

Ходатайство истца об обеспечении иска было удовлетворено и арест наложен, вследствие чего ответчики Качин и Ефремов подали заявление о сложении ареста, исходя из того, что согласно 71 ст. Земельного Кодекса имущество двора не может быть продано за долги отдельных членов двора: по губсуд в распорядительном заседании 20 марта в ходатайстве отказал на том основании, что Качин и Ефремов, заключая договор, действовали в интересах всего двора и члены двора не возражали (л. д. 17).

15 марта дело было заслушано в первый раз (л. 22), представитель ответчиков Машталер просил вызвать свидетелей Велянкина, Кокорина и Валица для установления обстоятельств невозможности выполнить договор и просил сложить арест, уполномоченный истца Попов возражал против сложения ареста, так как ст. 71 Зем. Код. гласит о присуждении к имуществу двора, а в данном случае идет речь о наложении ареста.

16 апреля дело слушалось вторично. Уполномоченный ответчиков Машталер указал на то, что договор от 27 октября ~~не был заключен без публичных торгов, что~~ препятствовала выполнить договор, что истец не производил расчет за доставленное сено, что он произвел неправильно подсчет поставленного сена, так как в действительности доставлено 5620 пуд. (а не 5580 пуд.) на 7025 руб. 50 к. и, таким образом, не покрыто аванса в сумме 2313 руб. 50 коп. (а не 3024 р. 37 к.), что для определения убытка согласно ст. 13 Положения о государственных подрядах и поставках надлежало составить особую комиссию, что недопустимо взыскание одновременно и убытков и неустойки согласно прим. к ст. 141 Гражданского Кодекса, что нет законных оснований взыскивать проценты согласно 110 ст. Гражданского Кодекса и что сумма иска является разорительной для Качина и Ефремова, так как все их имущество стоит менее исковой суммы. Уполномоченный истца поддерживал иск полностью: 1) неустойку 10.000 руб. денг. 23 г. согласно п. 5 договора в виду невыполнения договора, 2) убыток, понесенный вследствие того, что истец обязался поставить Лыноправлению 10.000 пуд. сена и губпродкому 5000 пуд., имея в виду договор с Качиным и Ефремовым, и в виду отказа в январе со стороны ответчиков поставить сено вынужден был покупать сено не по октябрьским и ноябрьским ценам, а по январским — мартовским (4—8 р.), причем не в Костроме, а в уезде, с приплатой на перевоз 4 и более рублей с пуда, 3) 6 процентов лишь с непокрытой части аванса; указал на то, что акционерное общество Хлебопродукт не государственное предприятие.

Губернский суд принимая во внимание, что договор не выполнен ответчиками, что присуждение убытка и процентов не предусмотрены договором, что иск подлежит удовлетворению лишь в отношении неустойки и непокрытого поставкою аванса и, признавая чрезмерность и разорительность исковых требований, о п р е д е л и л: взыскать с ответчиков Павла Михайловича Качина и Алексея Алексеевича Ефремова 13024 р. 37 к. с начислением курсовой разницы со дня взыскания иска по день уплаты со взаимною друг за друга ответственностью; в предварительном исполнении решения отказать в виду отсутствия к тому оснований; судебные издержки возложить на ответчиков Ефремова и Качина.

Решение было обжаловано истцом — акционерным обществом Хлебопродукт, в жалобе истец указывает на то, что отказано в присуждении убытков и в допущении предварительного исполнения, что суд не дал никакого ответа по вопросу о расторжении договора; что судом не решен вопрос о юриди-

ческой силе договора, а потому неправильно решен вопрос об убытках; что договор от 27 октября есть договор подряда, причем заключен с соблюдением требований закона — гербовым сбором оплачен, обложен в письменную форму; что подряд сдан без торгов вследствие того, что этого требовала коммерческая тайна, так как если бы подряд был сдан с публичных торгов, то общество Хлебопродукт не могло заключить договора подряда с Лыноправлением и с губпродкомом по цене 150 руб. за пуд; что, отказывая в присуждении убытков, губсуд нарушил 117 и 119 ст. Гр. Код. и ст. 24 Положения о государственных подрядах и поставках; что размер убытков доказан, что соображения губсуда о разорительности для ответчиков исковых требований ничем не мотивированы; что суд, отказывая истцу в присуждении убытков, совершенно не посчитался с теми огромными убытками, которые причинены ответчиками обществу Хлебопродукт, подтверждением коих является и прилагаемое к жалобе отношение Лыноправления за № 3815; что неправильным является и отказ в допущении предварительного исполнения решения, так как сами ответчики на суде соглашались уплатить сумму, большую присужденной, притом, как видно из второй описи имущества ответчиков в обеспечение иска, части вещей уже не оказалось, что должно бы было побудить суд допустить предварительное исполнение решения, — на основании изложенного просит решение губсуда в части отказа в иске убытков в сумме 37678 руб. отменить, признав право конторы акционерного общества Хлебопродукт на получение убытков с курсовой к ним разницею.

На эту жалобу Качин и Ефремов подали возражение, в котором, признавая обжалуемое истцом решение правильным, указывают лишь на то, что суд не принял от них жалобы по вопросу о возможности удовлетворять исковые требования по обязательствам, заключенным членами двора, из имущества двора.

Кассационная коллегия Верховного суда находит: 1) что спорным и невыясненным по делу вопросом является вопрос о праве истца акционерного общества Хлебопродукт на убытки. Согласно примечания 1 к ст. 141 Гр. Код. одновременное взыскание убытков и неустойки допускается лишь в случаях, особо указанных в законе или в договоре. В данном случае в договоре, заключенном между сторонами, взыскание убытков не предусмотрено, и по сему надлежит остановиться на вопросе о присуждении убытков по закону. Согласно Положения государственных подрядах и поставках государственный орган вправе расторгнуть договор и требовать неустойку и убытки, если подрядчик не выполняет своего обязательства (ст. 12 Положения). В настоящем случае, несомненно, имеется наличие договора поставки, но не выяснено каким учреждением, государственным или частным, является акционерное общество Хлебопродукт, между тем, как в зависимости от разрешения этого вопроса разрешается и вопрос о присуждении убытков. Акционерные общества делятся на три вида: на акционерные общества, состоящие только из частных лиц, на акционерные общества, состоящие из частных лиц и госорганов (смешанные) и на акционерные общества, состоящие только из госорганов. Первый вид общества не есть государственное предприятие и поэтому к нему неприменимо Положение о государственных подрядах и поставках, что же касается других видов акционерных обществ (смешанных и чисто государственных), то они должны быть признаны государственными учреждениями, хотя и имеющими частно-правовую внешность, и в силу этого к ним применимы статьи Положения о государственных подрядах и поставках. Для выяснения же, к какому виду акционерных обществ относится каждое общество в отдельности, надлежит рассмотреть устав его или другие относящиеся к этому вопросу документы. По настоящему делу губсуд не выяснил указанного вопроса и поэтому вынес недостаточно

обоснованное решение. Кроме того, губсуд не вынес никакого решения по поводу домогательств истца о расторжении договора по вине ответчиков и о взыскании с ответчиков процентов, между тем, как он обязан был эти требования истца обсудить

и вынести по ним то или иное решение. В виду изложенного кассационная коллегия Верховного суда определяет: решение Костромского губсуда от 16 апреля 1923 года отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же губсуд в другом составе.

Х Р О Н И К А.

КЛИНИКА ПО ИЗУЧЕНИЮ ПРЕСТУПНОСТИ В МОСКВЕ.

При Московском отделе управления имеется «кабинет по изучению преступника и преступности». В конце июля с. г. в кабинете состоялось организационное совещание, посвященное вопросам о новых способах изучения личности преступника, его внутренней жизни в зависимости от среды, его окружающей, с одной стороны; с другой — как первоисточников, так и условий совершения преступления.

Инициатива создания принадлежит отделу управления Моск. сов., для которого в процессе работы выявилась полная необходимость образования исследовательского кабинета по изучению преступности. Предпринятое отделом обследование арестных домов по специальной анкете (разработанной специалистами) дало практические результаты и заставило отдел поставить вопрос о кабинете совершенно конкретно.

Основные задачи кабинета были сформулированы так: 1) изучение личности преступника в ее абсолюте и во взаимодействии с каждым из этапов, каждым из моментов жизни, влияющих на жизнь его, 2) изучение пограничных состояний, 3) социальная психология и установление границ между психической недостаточностью и преступлением, 4) классификация личностей, 5) изыскание методов борьбы по предупреждению и рациональной ликвидации преступности (социальная гигиена, психопрофилактика).

Организаторы кабинета с самого начала встали перед вопросом о методах разрешения поставленных кабинету задач. Дело в том, что метод массовой статистики достигает цели, когда применяется для установления социальных влияний, но полной характеристики каждого отдельного преступника и совершенного им преступления он не дает. На Западе в настоящее время высказываются за клиническое изучение преступника, за создание с этой целью клиники, где бы преступник исследовался клиническими методами. Кабинет избрал смешанный метод массовой статистики и индивидуально-психологическо-клинического изучения преступника.

План работы кабинета был выработан следующий. Все поступающие в течение суток в Московское управление уголовного розыска преступники подвергаются, так сказать, амбулаторному обследованию. В результате его остается заполненной особая анкетная карточка; в отдельных почему-либо наиболее интересных случаях обследованные путем анкеты преступники выделяются и на все время пребывания в Моск. упр. угол. роз. интернируются в специальное помещение — это и есть клиника. Выделенные преступники подвергаются самой доскональной обработке монографического характера и стационарному наблюдению.

План этот частью уже выполняется. Все поступающие в МУУР преступники проходят на завтра обязательное амбулаторное обследование. Для выделяемых после обследования преступников отведены пока что 2 камеры, куда они по требо-

ванию кабинета и направляются. В этой своеобразной клинике, чуждой, конечно, каких бы то ни было лечебно-санитарных функций, вводится специальный персонал, безусловно квалифицированный.

Кабинет занят также разработкой вопросов об индивидуальном обследовании семей заключенных, изучением последующей судьбы преступников, прошедших через кабинет, и изучением очагов преступности.

Так как по психогигиене и психопрофилактике в России очень мало сделано и отсутствует даже сколько-нибудь правильно поставленная информация о соответствующем движении на Западе, где, по сведениям кабинета, оно развивается и дает реальные практические результаты, кабинет обратился в соответствующие общества Франции, Соединенных Штатов и Канады с просьбой об информации и об установлении постоянной связи.

На указанном совещании заведующий кабинетом сделал доклад об истории возникновения последнего, его задачах, методах осуществления их и общем плане работ. Он отметил в заключение, что начинания кабинета возможны и осуществимы лишь при настоящем социальном строе с его широкими перспективами творчества даже и в этой до сих пор недоступной области.

Со стороны отдела управления Московского совета кабинет встречает всемерное участие и поддержку.

На том же совещании заведующий Моск. отд. упр. дополнил доклад целым рядом интересных выкладок.

С учреждением кабинета производится обследование мест заключения, которое, надо думать, даст хорошие результаты.

Для кабинета вначале намечались узкие пределы работы, но деловая постановка привела к чисто научному делу: учреждению исследовательского кабинета и клиники преступников. Здесь должна идти совместная работа представителей всех тех отраслей знания, которые касаются изучения психической сферы преступника и социальной среды, из которой вышли заключенные.

Что может дать организация такого института? Кроме правительственного, научно-поставленного тюремного режима, требуются и необходимые меры социальной профилактики в целях предупреждения вновь возникающих уголовных правонарушений. Раскроются те социальные гнезда, что являются настоящими рассадниками бактерий преступности, откуда вербуются преступный элемент.

Практически намечен следующий план осуществления проекта клиники.

Из имеющихся в Москве арестных домов будет выбран один

дом небольших размеров, человек на 50, и отведен под клинику. Сюда будут помещаться выделенные кабинетом преступники. Для этих заключенных будет установлен особый режим и специально установленные правила внутреннего распорядка. Заключенные, вернее, вся жизнь заключенных, будет проходить под постоянным наблюдением и руководством членов кабинета, которые будут иметь свободный доступ в клинику с регулярными ежедневными обходами. Здесь, конечно, найдут свое применение и все принципы трудового исправительного характера, организация мастерских, устройство библиотеки, постоянное обучение грамоте, искусствам, ремеслам и т. д., и т. д.

Учреждение клиники вызвало большой интерес среди заключенных Московских тюрем. Имеется целый ряд обращений от прошедших тюремный режим наиболее, по видимому, чутких заключенных. Так, обращает на себя внимание исповедь бывшего аборигена тюрем некоего С., рассказанная им в целой тетради, с припиской, что С. доверяет адресату и считает, что гуманное начинание послужит на пользу общества, а его интимная исповедь материалом для исследования.

В результате докладов на упомянутом совещании состоялся обмен мнений среди присутствовавших.

ИСЧИСЛЕНИЕ ПОЛЕЗНОЙ ПЛОЩАДИ ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ.

В дополнение к временным правилам содержания жилых помещений и организации жилищно-санитарного надзора от 17 июля 1921 г., в разъяснение раздела 1-го их, в связи с возникающими на местах недоразумениями при исчислении жилой площади Народный Комиссариат Здравоохранения ввел ряд правил, определяющих порядок исчисления полезной жилой площади.

При исчислении таковой из нее исключаются темные комнаты, не имеющие естественного освещения, кухни, корридоры, передние, сени, служебные пристройки. В счет полезной жилой площади не включаются также выступающие части стен, печей (голландской, русской и др.) и другие неподвижные части строительных сооружений.

Полезная площадь проходных комнат исчисляется в размере $\frac{1}{3}$ общей площади их. Появление проходной комнаты определяется, как комната, служащая единственным способом сообщения между другими комнатами данной квартиры, занятыми не состоящими в родстве и посторонними жильцами этой комнаты лицами, или для сообщения их с местами общего пользования: уборной и кухней, или же выходом на улицу.

Высота жилых помещений выше 3,5 метров при исчислении кубатуры их в счет не принимается.

ВЫПЛАТА СОДЕРЖАНИЯ СЕМЬЯМ КОМАНДИРОВАННЫХ НА В. Ю. К.

Кубано-Черноморский облфинотдел отказал в выдаче семье одного из слушателей Высших Юридических Курсов полагающегося ему по службе содержания за отсутствием оснований к отнесению этого расхода на местные средства.

Бюджетный Отдел Управления Местными Финансами Наркомфина по этому поводу сообщил на места, что согласно раздела IX утвержденного постановлением ВЦИК и СНК от

Высказывается мысль, что, действительно, уже назрела необходимость иметь специальные дома для лиц патологического типа, впадших в преступление, которым, однако, не должно быть места ни в тюрьме, ни в арестном доме, ни в больнице. Они должны быть там, где режим и порядок устанавливаются психиатрами, где налицо ограждение содержащихся от каких бы то ни было неблагоприятных факторов. При этих специальных домах надо было бы учредить и пытался для сохранения связи с внешними на свободу заключенными.

Организация клиники порывает со старым отношением к преступнику и, имея чисто практический подход к делу, действительно открывает новый этап в борьбе с преступностью и в отношении к впадшим в преступление.

Кабинет и клинику следует связать с однородными по характеру психо-гигиеническими лигами Америки и Бельгии.

Кабинет должен установить связь с Институтом про с у а л ь н ы х заболеваний и открывающейся в будущем клиникой социальных болезней.

31 августа 22 г. перечня расходов, подлежащих отнесению на местные денежные средства, и в силу постановления СНК от 22 дек. 22 г. за семьями ответственных работников, откомандированных на Высшие Юридические Курсы в продолжение всего времени прохождения ими курса сохраняется содержание по месту последней службы, и просит уполномаркомфина на Юго-Востоке Республики принять меры к удовлетворению семей упомянутого слушателя Высших Юридических Курсов.

АДМИНИСТРАТИВНЫЕ АРЕСТЫ В МОСКВЕ ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1923 г.

За первую половину 1923 г. по Москве прошло административно-арестованных 752 человека. В то же время общее число привлеченных к ответственности в административном порядке за нарушение разного рода обязательных постановлений равняется 15.910 чел. Следовательно, подвергнутые в административном порядке аресту составляют всего лишь 47% общей массы привлеченных к ответственности в административном порядке.

За те же полгода общее количество арестованных, прошедших через места заключения, подведомственные отделу управления (арестные дома, камеры заключения Моск. угол. розыска, камеры заключения при комендатуре отд. управле., отделениях милиции) достигло цифры в 42.710 чел. Если сравнить эту цифру с цифрой административно-арестованных, то последние составляют в первой менее 20%.

Общее количество суток, в течение которых административно-арестованные были задержаны (арестанто-дни: на протяжении полугода составило 4.678, т. е. в среднем из одного арестованного приходилось 6,1 дня содержания под арестом.

653 арестованных (до 87%) были приговорены к штрафу, замененному за неуплату его арестом.

Значительное число арестованных за неплатеж штрафа было освобождено до окончания срока лишения свободы, так как согласились внести штраф: таких арестованных всего

было 167 чел., что составляет 22,3% общего числа административно-арестованных и 25,5% от числа отбывших арест за неуплату штрафа.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ИЗДАТЕЛЬСТВА Н. К. Ю.

Юридическим Издательством НКЮ предпринят ряд изданий кодексов. В ближайшее время выйдут из печати:

Гражданский Процессуальный Кодекс с объяснительной запиской, докладом и прениями на 2 сессии ВЦИК. К Кодексу будет приложен алфавитно-предметный указатель.

Уголовный Кодекс в измененной 2-ой сессией ВЦИК редакции, также с алфавитно-предметным указателем.

Положение о судостроительстве в измененной 2 сессией редак-

ции с объяснительной запиской, докладом и прениями на 2 сессии ВЦИК.

Кроме того, в целях удобства пользования судебными работниками и юристами-практиками выходят карманными изданиями в переплетках: Гражданский и Гражданско-Процессуальный Кодексы со сводным алфавитом и Уголовный и Уголовно-Процессуальный Кодексы, также со сводным алфавитом.

Юридическое Издательство выпускает юридический справочник «Постатейный комментарий к Уставу жел. дор.».

Справочник представляет из себя Устав ж.-д. с комментариями о правах и обязанностях грузоотправителей, согласно действующим законоположениям. Составлен справочник Енишерловым под редакцией П. П. Коренева и В. С. Малченко, наиболее видных специалистов в этой области.

НА МЕСТАХ.

БОРЬБА ПРОКУРАТУРЫ С САМОГОНОМ И ДОЛЖНОСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В КУБАН.-ЧЕРНОМОРСКОЙ ОБЛАСТИ.

За апрель и май месяцы сего года камерой прокурора Кубано-Черноморской области направлено в органы правосудия 35 дел о фабрикации и сбыте самогона.

В последнее время обнаружено 10 случаев «экспорта» самогона в виде привоза его из станиц и продажи его на краснодарских базарах станичниками.

Значительное количество лиц, занимающихся фабрикацией и сбытом самогона, относится к безработным, искидывающим таким путем средства к жизни.

По должностным преступлениям прокуратурой возбуждено следствий 147 (за те же апрель — май), по делам о взяточничестве — 33. Общее количество возникших за то же время следствий — 309.

На весь кадр слушателей распределено 125 стипендий, каждая из которых установлена в размере пайка рабфаковцев.

Одновременно с лекциями по теории с одной группой слушателей ведутся практические занятия с другой группой. С мая месяца организованы окружные занятия по общеобразовательным предметам, преимущественно для слушателей с мест.

Большим недостатком является нехватка научных пособий и руководств. За отсутствием средств пришлось отказаться от устройства юридической библиотеки. Отпущенная же на учебные пособия небольшая сумма денег была использована на приобретение пособий и раздачу последних слушателям.

ПОЛОЖЕНИЕ СУДЕБНОГО ДЕЛА В МОРОЗОВСКОМ ОКРУГЕ ДОНОБЛАСТИ.

В конце июня с. г. в окружном поселении Морозовская состоялся совместный съезд работников юстиции органов дознания. Из ряда докладов с мест выяснилось неудовлетворительное состояние органов дознания. Малограмотность личного состава доходит до 75%. Если же к этому добавить еще полное отсутствие инструктирования сверху, то создается ясная картина, почему плохи производимые таким составом дознания. Упущения в этой области приводят к тому, что иногда даже самые факты преступления остаются незафиксированными в дознании. Вещественные доказательства не сохраняются в надлежащем виде, почему к моменту разбора дел теряют свой первоначальный вид, а следовательно, и значение их, как вещественных доказательств, а те и вовсе утрачиваются.

Между органами милиции и угрозыска отсутствует необходимый контакт, это в свою очередь, вредно отражается на непосредственной борьбе с преступностью, особенно же с бандитизмом.

ОБЛАСТНЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ КУРСЫ В КАЗАНИ.

Юридические курсы автономной Татарской республики в Казани были открыты в апреле тек. года.

Число слушателей курсов значительно превысило ожидания и дошло до 200.

По партийной принадлежности слушатели разделяются на 65% партийных и 35% беспартийных.

По национальной принадлежности: 50% слушателей — русские, до 45% — татар, остальные чуваша, башкиры, чары и др.

Возглавляют курсы советом, состоящим из: 5 представителей профессуры и лекторов, 5 представителей слушателей и по одному представителю от комитета РКП, совнаркома, совета профсоюзов и наркомпроса АТССР.

Арестные дома были перегружены элементом, крепко связанным с данной местностью и семьей и жилищем и исключавшим необходимость лишения свободы во время производства следствия. Преступники содержатся вместе без всякого распределения по категориям. Отсутствие правильно поставленного надзора за арестованными сказывается как на предоставлении свиданий с родственниками тем из них, которые должны были бы быть изолированы совершенно от внешнего мира, так и в фактах обращения последних с заявлениями непосредственно в высшие инстанции, минуя администрацию арестного дома.

Среди арестованных распространены запретные игры.

Пробелы имеются и в работе следственного аппарата. Зависит это от неподготовленности нарследователей, отсутствия у них практического навыка. В результате в производстве нарследов накопилось большое количество дел, что влечет за собою несоблюдение со стороны следователей установленных законом сроков.

Обрисованное положение аппарата дознания, отчасти и органов следствия, естественно, крайне отрицательно влияет на

работу нарсудов. С другой стороны, работу нарсудов тормозит в немалой степени и отсутствие руководящих разъяснений из центра и области. Поэтому при запоздалом получении какого-либо циркуляра иногда оказывается, что нарсуды действовали в противовес выраженным в них предписаниям.

К устранению всех этих дефектов за последнее время прокуратурой округа был принят целый ряд энергичных мер, давших ощутительные результаты. Недочеты следственной работы устранены как путем выездов представителей прокуратуры на места, так и вызовом следователей в округ.

Проектируется открытие краткосрочных курсов при округе для работников юстиции.

В органах дознания предпринимается чтение лекций, устройство практических занятий и открытие курсов по подготовке работников для органов дознания.

На все отмеченные дефекты в арестных домах также обращено внимание и большая часть из них изживается.

ЗА РУБЕЖОМ.

ГЕРМАНСКИЙ УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС.

Реформа германского уголовного процесса давно стоит на очереди дня. С момента реформы в Германии в конце прошлого столетия в 1883 г. уголовного суда не переставали раздаваться голоса в пользу дальнейших изменений, главным образом, в пользу введения апелляции. Был внесен ряд законопроектов, из которых наиболее крупными являются: проект 1909 г., проект, внесенный уже после окончания мировой войны в 1920 г., и, наконец, проект 29 мая 1923 г.

В течение всего этого времени процессуальная реформа оживленно обсуждалась в рейхстаге, в специальной и общей прессе, и постепенно намечались следующие главные ее черты: введение апелляции, возможно более широкое привлечение народного элемента, уничтожение суда присяжных и расширение компетенции единоличного судьи.

Последний проект 1923 г., изложение которого мы находим в статье проф. берлинского университета Kohlrusch, помещенной в «Deutsche Juristen-Zeitung», еще раз пытается удовлетворить все эти требования.

Представление данного проекта в объяснительной записке мотивировалось тем, что широкие круги населения питают недоверие к уголовному суду и что решения уголовных судов далеко не пользуются тем уважением, каким они должны были бы пользоваться. Такому положению вещей, гласит объяснительная записка, можно помочь только широким привлечением населения к участию в отправлении правосудия, и когда круги, которые питают недоверие к уголовному суду, увидят всю трудность и ответственность возложенных на него задач, то отношение их к решению судов должно измениться.

Перейдем теперь к изложению содержания проекта. Как уже было сказано выше, проект расширил компетенцию едино-

личного судьи (участкового судьи). К его ведению отнесены все правонарушения и дела, возбуждаемые по частной жалобе, за исключением дел печати, которые должны решаться судебной коллегией. В некоторых случаях, а именно тогда, когда государственная прокуратура найдет это нужным, участковый судья решает лично дела о проступках и преступлениях. Проект не нашел нужным точно указать, когда именно прокуратура должна передавать эти дела судье, и, вообще, точно определить подсудность судьи, исходя из той предпосылки, что тяжесть деяния и, главным образом, трудность разбора дела невозможно точно определить заранее. Поэтому проект ограничился указанием того, что дела должны передаваться судье прокуратурой в тех случаях, когда последняя может предположить, что наказание за совершение данного деяния не превысит года тюрьмы. В свою очередь, участковый судья может передать дело в суд шэффенов, если он на основании судебного следствия может предположить, что наказание должно быть более строгим, чем один год тюрьмы; когда же деяние карается заключением в исправительный дом, то судья обязан передать дело в суд шэффенов. Однако, подобное определение подсудности технически неудобно. Прежде всего, мнение прокурора всегда будет иметь большое значение и может предопределять судьбу дела. С другой же стороны, существует опасность того, что многие участковые судьи для ускорения отправления правосудия будут назначать более легкие наказания, чем это следовало бы, и не будут передавать дела в шэффенский суд. Кроме участкового судьи, судами первой инстанции являются малый и большой суд шэффенов и, наконец, суд присяжных. Остановимся пока на первом из них. Оба, как малый, так и большой суд шэффенов, организуются при участковом суде. Малый заседает в составе двух шэффенов и одного участкового судьи, большой в составе двух шэффенов и трех участковых судей. К компетенции суда шэффенов отнесены те дела, которые не подсудны ни участковому судье, ни суду присяжных. Прокуратура имеет также право передавать в большой суд шэффенов дела о проступках, которые она найдет нужным

Kohlrausch горячо критикует эту часть проекта, заявляя, что она мало согласуется с выраженным намерением законодателя привлечь широкие круги населения к отправлению правосудия. Ведь, с одной стороны, от прокуратуры зависит свести на нет существование малого суда шеффенов. Для этого ей стоит только передать все дела о проступках или участковому судье, или большому суду шеффенов, с другой же стороны, даже если и этого не будет, то компетенция малого суда остается очень неопределенной и незначительной. А это грозит уничтожением суда шеффенов, так как для всех ясно, что роль народных судей в большом суде, где будут заседать еще три профессиональных судьи, будет второстепенной.

Следующий вид суда, предусмотренный проектом, это суд присяжных. При первом чтении в рейхстаге не нашлось ни одного защитника этого суда в его чистом виде. И действительно, хотя номинально он и существует, но фактически он превратился в суд шеффенов. Единственное различие с шеффенским судом заключается в том, что присяжные избираются иначе,

затем число их более значительно — 6 (прежде было 12), затем решения их подлежат только кассационному обжалованию, но не апелляционному. В одном месте (стр. 11) объяснительная записка называет даже присяжных шеффенами, т.-е. различие тех и других совершенно стирается.

Вопрос об апелляции может послужить камнем преткновения для прохождения проекта, так как до сих пор ни один проект с 1883 г. не был принят именно из-за невозможности достигнуть соглашения по этому вопросу. Сохранить три вида суда первой инстанции, привлечь к участию в них народный элемент и, наконец, установить апелляцию для всех них, и все это при экономии денег и работников — была задача, с которой до сих пор не справился ни один проект.

Объяснительная записка не приводит в защиту апелляции принципиальных доводов, а лишь указывает, что вопрос этот, хотя юридически и является спорным, но политически представляется целесообразным.

ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Постановление СНН СССР об обязательном написании векселей на вексельной бумаге. — Постановление ВЦИК и СНН о судебных пошлинах взимаемых при производстве дел в зем. комиссиях. — Циркуляры Наркомюста: №№ 153, 155, 156, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166. — Циркуляр Верхсуда по военной прокуратуре № 5. — Приказ РВСР и НКЮ № 1357. — Циркуляр НКФ №

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза Социалистических Советских Республик.

Обязательное написание векселей на вексельной бумаге.

Совет Народных Комиссаров Союза Социалистических Советских Республик постановляет:

1. Ст. 1 Положения о векселях («С. Уз», 1922 г., ст. 285) изложить в следующей измененной редакции:

«Векселем называется долговое денежное обязательство, выданное одной стороной (векселедателем) другой стороне (векселедержателю) с соблюдением требований настоящего Положения и написанное на вексельной бумаге соответствующего достоинства».

2. Цена вексельной бумаги указывается в золотом исчислении. Оплата вексельной бумаги производится или советскими дензнаками, по официальному курсу котировальной комиссии, или червонцами, в банковых билетах, по нарицательной цене.

3. Для определения достоинства необходимой для написания векселя вексельной бумаги, согласно требованиям Устава о государственном гербовом сборе, сумма векселей, выписанных не в золотых рублях, переводится на золотые рубли следующим образом:

а) для векселей, выписанных в банковых билетах, соответственно нарицательной цене последних;

б) для векселей, выписанных в иностранной валюте, по биржевому курсу фондовой биржи с переводом в золотые рубли по курсу котировальной комиссии на день выписания векселя;

в) для векселей, выписанных в советских дензнаках, по курсу котировальной комиссии.

4. Определение времени введения в действие настоящего постановления предоставляется Народному Комиссариату Финансов по соглашению с Комвнупоргом.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров СССР

Л. Каменев.

Управляющий делами Н. Горбунов.

Секретарь Л. Фотиева.

Москва, Кремль, 24 июля 1923 г.

(«Изв. ЦИК СССР от 4 авг., № 174»).

Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров.

Судебные пошлины, взимаемые при производстве дел в земельных комиссиях.

Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров постановляют:

1. В развитие ст. 216 Земельного Кодекса и в соответствии со ст. ст. 97 и 102 Положения о нар. суде (Постановл. ВЦИК и СНК от 19 апреля 1923 г., опубликов. в «Известиях ВЦИК» от 21 апреля 1923 г. № 87) и ст. 99 того же Положения (Пост. ВЦИК и СНК от 3 февраля 1922 г. — «С. Уз» 1922 года — № 17, ст. 173) утвердить следующие правила о взимании судебных пошлин при спорах о правах на землепользование.

Ст. 1. Размер судебной пошлины с исков по спорам о правах на землепользование, подлежащих на основании ст. 207 Земельного Кодекса ведению земельных комиссий, определяется последними при постановлении решения по существу дела, но не может быть ниже пяти рублей и выше одной тысячи рублей. Такой же пошлине подлежат встречные иски и прошения третьих лиц о вступлении в дело. Судебная пошлина с кассационных жалоб взимается в размере половины той суммы, которая была определена по решению земельной комиссии, рассматривавшей дело по существу.

Примечание 1: Действие настоящего постановления не распространяется на те связанные с правами на землепользование иски, которые (иски о праве застройки и т. п.) по своему существу допускают оценку суммы иска на общих основаниях.

Примечание 2: Иски о землеустройстве освобождаются от обложения судебными пошлинами.

Ст. 2. Судебная пошлина не взыскивается с лиц, признанных особым постановлением земельной комиссии, рассматривающей дело по существу, имеющими достаточных средств к уплате судебных пошлин.

Ст. 3. За изготовление и засвидетельствование копий из производства по спорным делам, подлежащим ведению земельных комиссий, взыскивается с лиц, получающих таковые, взамен общего канцелярского сбора сбор в размере пяти рублей с листа из четырех страниц, не более 25-ти строк в каждой.

II. Распространить действие ст. ст. 100 и 101 Положения о народном суде (Пост. ВЦИК и СНК от 3 февраля 1922 г. — «С. Уз» 1922 г. № 17, ст. 173) на спорные дела о правах на землепользование, подлежащие согласно ст. 207 Земельного Кодекса ведению земельных комиссий.

III. Поручить Народному Комиссариату Финансов совместно с Народными Комиссариатами Юстиции и Земледелия выработать в 2-недельный срок инструкцию о порядке взимания судебных пошлин земельными комиссиями.

За Председателя ВЦИК П. Смидович.

Зам. Председателя Совета Народных Комиссаров Л. Каменев.

Секретаря ВЦИК А. Енукидзе

Москва, Кремль, 25 июля 1923 г.

(«Изв. ЦИК СССР от 8 авг., № 178»).

Циркуляры Наркомюста,

Циркуляр № 153.

Губернским и Областным Судам.

О разделении на государственные и местные доходов, взыскиваемых в возмещение судебных издержек.

Из поступающих в НКЮ сведений с мест усматривается, что некоторые нарсуды присуждают с обвиняемых в государственные доходы в возмещение судебных издержек суммы, израсходованные ими из местных средств на вызов свидетелей, экспертов и переводчиков.

Находя такое направление сумм неправильным, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет: суммы, расходуемые нарсудами из местных средств на вызов свидетелей и экспертов и присуждаемые с обвиняемых в возмещение судебных издержек должны зачисляться в местный доход.

В государственный доход, по сметному подразделению «в возмещение судебных издержек», зачисляются суммы, расходуемые губсудами и их выездными сессиями на вызов свидетелей и экспертов за счет кредита, ассигнуемого по госбюджету.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Нурский.

24 июля 1923 г.

Циркуляр № 155.

Губернск. и Областн. Судам, Прокурорам и Транспортным Трибуналам.

Об удовлетворении судработников путевым довольствием при командировках на незначительное расстояние и выдачи пособий при перемещениях из одного участка в другой.

С мест поступают запросы о том, следует ли выплачивать путевое довольствие судработникам, выезжающим по служебным делам на незначительное расстояние (например, нарследователям, выезжающим для производства следствия в районе своего участка, и нарсудьям, командированным из одного участка в другой), а также надлежит ли выплачивать установленное ст. 82 Кодекса законов о труде подъемное пособие при перемещении из одного участка в другой. Народный Комиссариат Юстиции, согласно отношения Наркомтруда от 3 июля с. г. за № 1439/8924, разъясняет, что предусмотренные ст. 81 Кодекса законов о труде суточные и проездные при командировках относятся ко всем видам последних, исключая местных, т. е. таких командировок, которые дают командированному возможность вернуться в тот же день в место своей постоянной службы. В последнем случае оплате подлежит только проезд по фактическому расходу по существующему в данном месте способу массового передвижения (гос. жел. дороги, автобусы, гуж-транспорт и т. п.).

При перемещении сотрудников из одного места службы в другое, независимо от расстояния, должны выплачиваться все виды пособий, предусмотренные ст. 82 Кодекса законов о труде, если перемещение связано с переменой места жительства.

Расходы относятся на государственный или местный бюджет в зависимости от принадлежности сотрудников к учреждению.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики
Нурский.

24 июля 1923 г.

Циркуляр № 156.

Всем Губернским и Областным Судам.

О порядке зачисления в доход казны сборов за действия, совершаемые судебными исполнителями, и поступлений наследственных пошлин.

Вследствие поступающих с мест запросов о том, в каком сметное подразделение надлежит зачислять госходы, полученные в качестве наследственной пошлины, а также сборы за выполнение судебными исполнителями решений и определений суда, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что сбор за выполнение судебными исполнителями решений и определений суда надлежит зачислять в § 19 ст. 7 сметы НКЮ (сбор за действия, совершаемые судебными исполнителями), а поступления наследственных пошлин в § 19 ст. 8 сметы НКЮ (наследственные пошлины).

Народный Комиссар Юстиции Нурский.

25 июля 1923 г.

Циркуляр № 159.

Всем Губсудам, Губземкомиссиям.

О применении ст. 71 Зем. Код.

В виду возникающих на местах сомнений по применению ст. 71 Зем. Код. к некоторым категориям взысканий с отдельных членов двора НКЮ и НКЗ предлагают приять к руководству следующие положения:

1. Конфискация имущества и взыскание штрафов, наложенные в судебном или административном порядке на лиц, состоящих членами крестьянского двора, могут быть обращены на имущество двора в тех случаях, когда такие члены двора проживают совместно и ведут общее хозяйство. Ответственность двора по таким взысканиям не может превышать доли члена двора в общем хозяйстве; споры, могущие возникнуть при определении размера этой доли при исполнении взыскания, разрешаются народным судом.

II. В тех случаях, когда долг члена двора, имеющего общее с этим двором хозяйство, возник из таких его личных договорных или иных имущественных отношений, выгодами от коих пользовалось все трудовое хозяйство (двор) в целом, то могущая возникнуть от таких отношений ответственность распространяется на имущество всего двора.

III. При взысканиях средств на содержание детей с члена крестьянского двора в тех случаях, когда личных средств родителей недостаточно для обеспечения ребенка, дети, происходящие от родителей трудовых землепользователей, как состоящих, так и не состоящих между собою в зарегистрированном браке, при наличии раздельной жизни этих родителей, имеют право на получение содержания из имущества трудовых хозяйств (дворов) того или другого родителя; размер этого содержания определяется судом в зависимости от материального положения этих хозяйств.

Народный Комиссар Юстиции Нурский.

Народный Комиссар Земледела Смирнов.

28 июля 1923 г.

Циркуляр № 160.

Губернским и Областным Судам, Прокурорам и Транспортным Трибуналам.

О порядке производства сверхурочных работ.

В виду поступающих ходатайств с мест об открытии особого кредита на оплату сверхурочных работ, носящих в некоторых случаях массовые явления, Народный Комиссариат Юстиции разъясняет, что массовые сверхурочные работы, как общее правило, недопустимы. Для некоторых категорий работников, как, например: машинисток, копиров, судебных распорядителей и др. технических работников, деятельность коих непосредственно связана с ведением судебных процессов, означенные работы допускаются с согласия профсоюза соработников в пределах количества часов, предусмотренных ст. 106 Кодекса законов о труде.

Оплата этих работ должна производиться из фонда заработной платы, предусмотренного пунктом 6 циркуляра НКЮ от 27 июня с. г. за № 139. Никаких дополнительных ассигнований на этот предмет из центра не последует.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики Курский.

30 июля 1923 г.

Циркуляр № 161.

Прокурорам, Губ. (Обл.) Судам и Транспортным Трибуналам.

О порядке учета сумм, отпускаемых на содержание месткомов.

Согласно разъяснения РКИ от 19 июля с. г. за № 061655 и во исполнение циркуляра НКЮ от 9 февраля с. г. за № 23 Народный Комиссариат Юстиции предлагает принять к руководству следующий порядок учета сумм, отпускаемых по смете юстиции § 1, ст. особо-последняя, на содержание месткомов.

Суммы, переводимые из центра на содержание месткома, должны быть немедленно передаваемы в местные профсоюзы, при чем для органов юстиции вся отчетность ограничивается документами, удостоверяющими эту передачу; наблюдение же за правильностью расходования сданных сумм ведению их не подлежит.

Месткомы получают свои средства непосредственно от местных профсоюзов согласно утвержденной последними сметы; проверка отчетности по расходованию их возложена на ревизионные комиссии профсоюзов и РКИ (циркуляр НКРКИ и ВЦСПС 1923 г. № 20).

Народный Комиссар Юстиции Курский.

30 июля 1923 г.

Циркуляр № 162.

Всем Губсудам и Трибуналам.

В отмену всех ранее изданных распоряжений и инструкций о выплате вознаграждения экспертам, переводчикам, свидетелям и понятым НКЮ предлагает принять к руководству нижеследующую инструкцию.

ИНСТРУКЦИЯ

о расходах по вознаграждению свидетелей, экспертов, переводчиков и понятых по уголовным и гражданским делам.

(Ст. ст. 65, 72, 75 Угол.-Проц. Кодекса и ст. ст. 42—47 Гр.-Пр. Кодекса).

1. Свидетели, эксперты, переводчики и понятые, вызываемые судебным или следственным органом для дачи показаний или заключений по уголовному или гражданскому делу, имеют право на возмещение своих расходов по проезду из места своего жительства до места вызова и обратно.

2. Оплата проезда производится лишь в том случае, если местожительства вызываемого находится от места вызова на расстоянии более 3-х верст.

Примечание: Оплата проезда может быть произведена и в том случае, когда указанное расстояние не превышает 3-х верст, но вызываемый не может пройти его пешком в виду состояния своего здоровья, возраста и т. п.

3. Оплата производится по наиболее дешевому способу сообщения (например, при наличии трамвая цельза оплачивать проезд на извозчике, при наличии нескольких разрядов платных мест на жел. дор. или пароходе оплачивается место наиболее дешевое), руководствуясь действующими тарифами или (когда плата производится по соглашению) на основании сведений, представляемых вызываемыми, которые подлежат свободной оценке органа, производящего вызов, в последнем случае из расчета не выше 5 коп. золотом с версты.

4. Все перечисленные в п. 1 настоящей инструкции лица, если они не являются рабочими или служащими, за которыми в силу закона сохраняется право на вознаграждение по месту службы и работы (ст. 78 Код. закона о труде), имеют право на получение вознаграждения за отвлечение от своих занятий в размере ¹/₂₄ ставки 10 разряда по 17-разрядной тарифной сетке, при чем неполные сутки считаются за полные.

5. Эксперты и переводчики сверх указанных сумм получают вознаграждение за свой труд по определению соответствующего судебного или следственного органа, который должен руководствоваться сложностью и трудностью работы, а также квалифицированностью лица, производящего эту работу.

6. Оплата труда экспертов и переводчиков производится из расчета числа часов, потраченных на работу по экспертизе как в самом суде или камере следователя и т. п., так и вне этих учреждений (например, на дому, в лаборатории и т. п.). Число часов устанавливается органом, производящим вызов эксперта или переводчика, на основании заявлений и доказательств, представляемых экспертом и переводчиком.

7. Навысший размер оплаты труда эксперта и переводчика не может превышать 1 руб. зол. за 1 час работы и быть ниже 25 коп. зол. за 1 час работы.

8. Все указанные суммы выплачиваются органом, производящим вызов, из общегосударственных или местных средств, в зависимости от того, на общегосударственном или местном бюджете находится данный орган, при чем оплата должна быть произведена по исполнению перечисленными в п. 1 инструкции лицами своих обязанностей.

В случае недостаточности ассигнованного кредита для немедленной выплаты с перечисленными лицами причитающиеся суммы высылаются им по почте, по курсу дня высылки, по их месту жительства.

Примечание: Если по гражданскому делу размер издержек эксперту и свидетелю превысит внесенные на этот предмет суммы сторонами, разница выплачивается из средств казны, с последующим взысканием, по общим правилам, с соответствующей стороны.

Народный Комиссар Юстиции Курский.

31 июля 1923 г.

Циркуляр № 163.

Всем Губернским и Областным Судам
и Губернским и Областными Прокурорам.

О порядке предоставления должностей лицам командного и административного состава РККА, увольняемым в бессрочный отпуск.

В развитие постановления Наркомтруда и ВЦСПС от 22/II—23 г. («С. У». 1922 г. № 19, ст. 209) предлагаю всем губернским и областным судам и губернским и областными прокурорам:

1. Все вакантные должности технических сотрудников в судучреждениях и по прокуратуре заполнять в дальнейшем исключительно в порядке преимущественного предоставления таковых лицам командного и административного состава, уволенным в бессрочный отпуск. Отступления от этого допускаются лишь в случаях, если будет письменный ответ местного отдела труда о неимении у них в качестве безработных лиц командного и административного состава, уволенных в бессрочный отпуск.

Примечание: Лица командного и административного состава могут быть использованы также в качестве ответственных судработников при условии удовлетворения их требований ст. 11, 35, 41 и 46 Положения о судостроительстве РСФСР.

2. Зачисленным на службу в судучреждения лицам командного и административного состава, в случае изъявления ими согласия получить специальную подготовку для занятия судебной должности, оказывать всемерное содействие для зачисления их на Высшие или областные юридические курсы с отпуском от них в виде исключения от требования стажа практической работы в судорганах, необходимого для лиц командированных на курсы.

Народный Комиссар Юстиции и Прокурор Республики Нурский.
4 августа 1923 г.

Циркуляр № 164.

Всем Губсудам.

О порядке рассылки по местам бланков статистических листов.

Вследствие затруднительности для губстатбюро следить за своевременным доставлением и наличием листов об осужденных в отделениях парасудов и за потребностью таковых в этих бланках, рассылка бланков статистических листов по местам возлагается на губсуды, при чем губстатбюро, согласно

отношения ЦСУ по отделу моральной статистики от 5/VII с. г. за №6875/376, обязано своевременно снабжать губсуд бланками листов по его требованию.

Народный Комиссар Юстиции Нурский.
4 августа 1923 г.

Циркуляр № 165.

Губернским и Областным Судам, Прокурорам и Транспортным Трибуналам.

О доставлении сведений об израсходовании сумм, отпущенных на капитальный ремонт зданий.

Некоторые губсуды и прокуратуры, получив кредиты на производство капитального ремонта зданий, до сего времени не представили НКЮ отчетов об израсходовании этих сумм, а также сведений, с указанием на параграфы представленных предварительных смет, что из работ, намеченных в этих сметах, уже произведено и в каком количестве и что предполагается еще исполнить в текущем году.

НКЮ предлагает немедленно представить отчеты об израсходовании указанных кредитов и поясняет, что несвоевременное представление этих отчетов затрудняет НКЮ планомерное распределение кредитов по § 7 ст. 2, сообразно получаемым с мест требований, и в виду крайней ограниченности средств, отпускаемых в распоряжение НКЮ на эти надобности, вынуждает отказывать тем учреждениям, которые до сего времени не представили этих отчетов, в отпуске дальнейших сумм на капитальный ремонт зданий.

Народный Комиссар Юстиции Нурский.
4 августа 1923 г.

Циркуляр № 166.

Председателям Губсудов.

О порядке снабжения народных судей Республики „Собранием Кодексов СССР“ (2-м изд.).

Считая необходимым снабжение всех народных судей Республики экземпляром 2-го издания «Собрания Кодексов», Народный Комиссариат Юстиции предлагает Вам в срочном порядке сообщить Издательскому Отделу НКЮ адреса всех народных судей, подведомственных губсуду.

Стоимость «Собрания Кодексов» с максимальной скидкой, указанной в публикациях Юридического Издательства НКЮ, помещенных в «Еженедельнике Советской Юстиции», может быть покрыта из кредитов, отпускаемых из местных средств.

Народный Комиссар Юстиции Нурский.

Заведующий Издательским Отделом НКЮ Андрей.
8 августа 1923 г.

Циркуляр Верховного Суда
ПО ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЕ № 5.

Утверждено
Врид. Пом. Прокурора
Республики при Верховном Суде

Всем Военным Прокурорам и их Помощникам.

О строгом соблюдении военными трибуналами ст. 32 Уг. Пр. Кад.

На практике имел место ряд случаев, когда военные прокуроры передавали следственные производства из одного военного округа в военный трибунал другого округа по мотивам более

скорого и полного рассмотрения дела, ссылаясь при этом на ст. 30 Уголовно-Процессуального Кодекса.

Имея в виду, что для передачи дела из одного военного трибунала в другой недостаточно ссылки только на ст. 30 УПК и что, ссылаясь на ст. 30 УПК, надлежит обращаться в порядке ст. 32 УПК с ходатайством в военную коллегию Верховного Суда, которой рассматривается вопрос о передаче дела, предлагаю военным прокурорам и их помощникам при возбуждении вопроса о передаче дела из одного военного трибунала в другой военный трибунал другого округа строго следовать порядку, предписанному законом в статье 32 Уголовно-Процессуального Кодекса.

При передаче дела из одного военного трибунала в другой в пределах одного округа надлежит руководствоваться циркуляром Верховного Суда РСФСР от 18 июля с. г. за № 49.

Зам. Прокурора Военной Коллегии Верховного Суда Республики **Степанянц.**

2 августа 1923 г.

Приказ Рев. Воен. Совета Республики и Нар. Ком. Юстиции, № 1357.

О выделении в воинских частях и учреждениях из числа штатных военнослужащих нескольких лиц, предназначенных для производства дознаний.

Согласно п. 3 ст. 97 Уголовно-Процессуального Кодекса дознания по делам о незаконных действиях военнослужащих, производятся по распоряжению подлежащего военного начальства.

Чтобы поставить дело производства дознаний на надлежащую, требуемую законом высоту, необходимо создать в

воинских частях и учреждениях кадр подготовленных к тому лиц, на которых и возлагать производство дознаний, для чего:

1) Каждый начальник воинской части и учреждения обязан, по соглашению с комиссаром, избрать из числа штатных военнослужащих несколько лиц, предназначенных для производства дознаний. О состоявшемся назначении безотлагательно сообщается подлежащему военному прокурору или его помощнику, а при отсутствии такового в пределах той губернии, где расположена воинская часть или учреждение, губернскому прокурору или его помощнику.

2) Военные прокуроры, а в подследственных случаях губернские, обязаны озабочиться систематическим инструктированием лиц, производящих дознание.

3) Мелкие части и учреждения, в которых, по их малочисленности, выделение особых лиц для производства дознаний окажется невозможным, обслуживаются в этом отношении ближайшей воинской частью или учреждением, в коих таковые лица назначены.

Заместитель Предреввоенсовета Республики
Э. Склянский.

Зам. Нар. Ком. Юстиции и Старший Помощник Прокурора Республики **Крыленко.**

28 июня 1923 г.

Циркуляр НКФ.

№ 735.

Уполнаркомфинам, Наркомфинам Автономных и Союзных Республик и Губ.-и Облфинотделам.

Копия ГУБ.- и ОБЛИСПОЛКОМАМ.

О первоочередности расходов на содержание нарсудов в Дополнение и развитие циркуляра от 22 мая 1923 г. за № 455.

Из поступающих с мест сообщений, неоднократно подтвержденных Народным Комиссариатом Юстиции выясняется, что во многих случаях расходы по содержанию народных судов выполняются на местах крайне неравномерно, при чем нередко работники нарсудов удовлетворяются содержанием с опозданием на несколько месяцев.

Кроме того, в некоторых губерниях наблюдается неравномерность удовлетворения расходов по содержанию народных судов, выражающаяся в разнообразных по отдельным уездам размерах оплаты личного состава и нормах хозяйственных расходов народных судов.

Принимая во внимание, что возложенное на народные суды отправление правосудия является задачей первоочередного значения, в виду чего ни в коем случае не может быть допущено вызываемое недостаточностью и неравномерностью финансиро-

вания из местных средств сокращение или ослабление деятельности нарсудов, Наркомфин предлагает принять все необходимые меры к своевременному удовлетворению из местных средств расходов по содержанию нарсудов в первую очередь и в полной мере, наряду с расходами по содержанию волисполкомов и милиции.

Вместе с тем, принимая во внимание, что ст. 29 Положения о судостроительстве установлен порядок разассигнования средств на содержание в губернии нарсудов через губсуд, а также с целью равномерного по губернии исполнения расходов по содержанию органов юстиции, Управление Местных Финансов рекомендует проводить кредиты на вышеуказанные расходы по смете губисполкома.

Член Коллегии **Альский.**

21 июля 1923 г.

Официальный курс золотого рубля

(устанавливаемый Специальной Котир. Комиссией).

1 р. зол. (налич.) в денз. 1923 г.

1 авг.	115.—
2 »	115.—
3 »	115.—
4 »	120.—
5 »	—
6 »	—
7 »	120.—
8 »	125.—

Курс банкнот Госбанка.

(Котировка фондового от-дела М.Т.Б.)

В денз. 1923 г.

1 авг.	1150
2 »	1165
3 »	1180
4 »	1200
5 »	—
6 »	—
7 »	1225
8 »	1250

Содержание очередных номеров „Собрания Указаний и Распоряжений Р.-К. Правительства“.

№ 42 от 11 июля 1923 г.

- Ст. 451. Об едином сельско-хозяйственном налоге.
Ст. 452. Об едином сельско-хозяйственном налоге в районах скотоводческих хозяйств.
Ст. 453. О предоставлении некоторым экономическим совещаниям права проведения экспортно-импортных операций.
Ст. 454. Об установлении таксе за пользование телеграфными услугами Народного Комиссариата Почт и Телеграфов в золотых рублях.

№ 43 от 14 июля 1923 г.

- Ст. 455. Положение о землеустройстве в кочевых и полукочевых районах Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республики.
Ст. 456. Положение о порядке рассмотрения земельных споров в Туркестанской Автономной Социалистической Советской Республике.
Ст. 457. Об изменении порядка привлечения к подоходному налогу лиц, получающих высокую заработную плату.
Ст. 458. О рассмотрении в судебном порядке споров государственных телефонных предприятий с государственными учреждениями и предприятиями о взыскании абонентной платы и возмещении стоимости аппаратов и приспособлений.
Ст. 459. О передаче Карачаевскому и Адыгейскому областным исполнительным комитетам поступлений по трудгужналогу и об отсрочке взыскания трудгужналога по Горской Республике.
Ст. 460. О распределении военных предприятий между Народным Комиссариатом Продовольствия и органами коммунального хозяйства.
Ст. 461. О работе членов-сотрудников Государственной Общеплановой Комиссии.
Ст. 462. О переносе станции «Сураханы» Сабунчинско-Сураханской ветви и о передаче полосы отчуждения Сабунчинско-Сураханской ветви в распоряжение государственного объединения Азербейджанской нефтяной промышленности (Азнефти).
Ст. 463. О порядке образования обществ сельско-хозяйственного кредита.
Ст. 464. Инструкции об операциях и представительствах иностранных фирм в РСФСР и союзных с нею республиках.

№ 44 от 16 июля 1923 г.

- Ст. 465. О муниципализированных строениях.
Ст. 466. Об увеличении с 20 мая 1923 г. таксе на все почтовые, телеграфные и радио-телеграфные отправления.
Ст. 467. О повышении коэффициентов для транспортных тарифов.
Ст. 468. О переименовании Михайло-Архангельской волости Курганского уезда Челябинской губ. в Степановскую.
Ст. 469. О тарифах на морских и речных водных путях.
Ст. 470. Об аннулировании задолженности Народного Комиссариата Продовольствия акционерному обществу «Хлеб-продукт» по товарообменным операциям в Витебской губернии и о зачислении в основной капитал акционерного общества «Хлебпродукт» отпущенной ему заимообразно муки.
Ст. 471. О передаче Народному Комиссариату Продовольствия складочных помещений Народного Комиссариата Путей Сообщения, необходимых для продовольственной кампании и об арендной плате, подлежащей взаиманию за эти складочные помещения в полосе железнодорожного отчуждения.
Ст. 472. О дополнении к постановлению об установлении средних цен на рожь и пшеницу на май 1923 года.
Ст. 473. О продлении срока регистрации лиц, желающих воспользоваться амнистией, объявленной 2 ноября 1922 г.
Ст. 474. О временном воспрещении приобретения за границей легковых авто-машин и об аннулировании сделок, заключенных за границей относительно упомянутых машин.
Ст. 475. Инструкция о валютных операциях.
Ст. 476. Положение о Центральном Комитете, областных комитетах и совещаниях по портовым делам.

№ 45 от 17 июля 1923 г.

- Ст. 477. Предварительное соглашение между Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Данией.

№ 46—47 от 23 июля 1923 г.

- Ст. 478. Гражданский Процессуальный Кодекс РСФСР.

№ 48 от 25 июля 1923 г.

- Ст. 479. Об изменениях и дополнениях Уголовного Кодекса РСФСР.
Ст. 480. Об изменениях и дополнениях Уголовно-Процессуального Кодекса РСФСР.
Ст. 481. Об изменениях и дополнениях Положения о судостроительстве.

№ 49 от 28 июля 1923 г.

- Ст. 482. Об отчислениях из государственных налогов в местные средства.
Ст. 483. Об изменении ст. ст. 8 и 11 Положения о Центральном Комитете, областных комитетах и совещаниях по портовым делам.
Ст. 484. О порядке прохождения практики студентами и оканчивающими высшие учебные заведения.
Ст. 485. О дополнении ст. 2 декрета о разрешении выделки и продажи наливки и настоек.
Ст. 486. О лесных доходах.
Ст. 487. О дифференциальных таможенных ставках на товары, ввозимые и вывозимые через Мурманский порт.
Ст. 488. О порядке прекращения промыслово-кооперативных товариществ и их союзов.
Ст. 489. Об установлении ставок акцизов.

№ 50 от 30 июля 1923 г.

- Ст. 490. О предоставлении Всероссийской научной ассоциации востоковедов льгот в отношении почтовых отправок.
Ст. 491. Об освобождении от государственного промыслового налога содержимых Российским Обществом Красного Креста и Центральной Комиссией по борьбе с последствиями голода при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете заведений, предназначенных для помощи населению.
Ст. 492. О переводе Петроградского торгового порта на хозяйственный расчет.
Ст. 493. Положение о колонизации Корельско-Мурманского края.
Ст. 494. О повышении коэффициентов для железнодорожных тарифов.
Ст. 495. О льготном проезде детских домов в летние колонии.
Ст. 496. О продлении до 1 апреля 1923 г. льготы по пропуску заграничных посылок.
Ст. 497. О переименовании залива «Цесаревич» в залив «Комсомолец».
Ст. 498. О перенесении административного центра Эхирит-Бузургатского яймака в село Усть-Орду.
Ст. 499. О порядке передачи концессий.
Ст. 500. О дополнении к ст. 2 постановления о порядке вывоза и перевоза за границу валютных ценностей.
Ст. 501. Об отмене пункта «а» ст. 3 декрета Совета Народных Комиссаров о предоставлении высшим учебным заведениям и научным учреждениям права обмена научными изданиями с высшими учебными заведениями и научными учреждениями других стран.
Ст. 502. Об оплате торфяной массы, добываемой съёмниками торфяных болот, в 1923 г. и порядке расчета за добычу торфа в 1922 году.
Ст. 503. Об установлении правил ограждения телеграфных и телефонных линий от установок сильного тока.

Приложение: Обращение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета к крестьянам.

№ 51 от 1 августа 1923 г.

- Ст. 504. О порядке рассмотрения и утверждения уставов трестов.
Ст. 505. Об изменении порядка отпуска спирта по повышенной ставке акциза.
Ст. 506. О сборе в пользу Центральной Комиссии по борьбе с последствиями голода при Всероссийском Центральном Исполнительном Комитете с импортных и экспортных товаров.
Ст. 507. О сдаче в кассы Народного Комиссариата Финансов общегосударственных доходов.
Ст. 508. О сохранении названия «полномочный представитель Российской Социалистической Федеративной Советской Республики» за представителем Российской Социалистической Федеративной Советской Республики и Украинской Социалистической Советской Республики при иностранных организациях помощи России.
Ст. 509. О мероприятиях по борьбе с вредителями сельского хозяйства.
Ст. 510. О дополнении ст. 4 декрета об учреждении Главного Концессионного Комитета при Совете Народных Комиссаров.
Ст. 511. О предельных нормах авансовых выдач.
Ст. 512. О порядке выдачи разрешений на устройство местных лотерей.
Ст. 513. Об утверждении Положения о Главном Хлопковом Комитете.
Ст. 514. Об образовании губернских арбитражных комиссий.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ

— ИЗДАНИЯ —

бывш. юридического книжного склада „ПРЯВО“.

Н. Н. Розин.	„Уголовное судопроизводство“	1 р. 25 к.
Проф. И. А. Покровский.	„История римского права“	— „ 90 „
С. Н. Трегубов.	„Основы уголовной техники“	1 „ 50 „
С. К. Гогель.	„Курс уголовной политики в связи с уголовной социологией“	1 „ 25 „
Я. М. Гессен.	„Устав торговый“	1 „ 25 „
Проф. А. И. Каминка.	„Очерки торгового права“	1 „ —
В. М. Гессен.	„Основы констатационного права“	— „ 90 „

ЦЕНЫ В ЗОЛОТЕ ПО КУРСУ БАНКНОТ ГОСБАНКА.

Заказы направлять по адресу:

Москва, Кузнецкий Мост, 7.

Юридическое Издательство НКЮ.

Юридическое Издательство НКЮ

Москва, Кузнецкий Мост, 7. Тел. 1-05-62.

ПОСТУПИЛИ В ПРОДАЖУ КНИГИ:

Проф. Гойхбарг.	„Хозяйственное право Р. С. Ф. С. Р. Том I. — Гражданский Кодекс“	1 „ —
Вроблевский.	„Постатейный комментарий к Уголовно-Процессуальному Кодексу Р. С. Ф. С. Р.“ с предисловием Н. В. Крыленко.	3 р. —
Д-р Лэйбович.	„Практическое руководство по судебной медицине“, 2-е изд.	1 „ 35 к.

Цена в золоте по курсу банкнот Госбанка.

ОТ РЕДАКЦИИ.

- 1) Редакция просит авторов присылать рукописи, по возможности, перепечатанные на машине или написанные четким почерком на одной стороне листа.
- 2) Редакция оставляет за собой право сокращений и редакционных поправок, не влияющих на содержание, если нет прямого возражения автора.
- 3) Рукописи высылаются авторам почтой только в случае приложения почтовых марок. Для ответов на всякого рода запроса должна быть также приложена почтовая марка. По истечении полугода со дня получения рукописи, не взятые обратно, уничтожаются.
- 4) Гонорар получается в редакции самими авторами. Иногородним высылается за вычетом почтовых расходов, если указан точно адрес.